

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт востоковедения
Центр Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании
Межотдельская группа по изучению российской диаспоры на Востоке

Пятая международная межинститутская научная конференция
«Российская диаспора в странах Востока»

17-18 апреля 2014 года

Москва, ИВ РАН

ТЕЗИСЫ И ДОКЛАДЫ

Содержание

Сухов Н.В. Влияние победы Советского Союза во второй мировой войне на судьбы русских эмигрантов в странах Магриба	3
Куимова А.С. История появления русской диаспоры в Тунисе. Вклад в развитие русской общины Ширинской А.А.	4
Семенченко Н.А. Проблемы интеграции и ассимиляции этнически русских в странах Ближнего Востока (на примере Палестины в начале XX века и Израиля в конце XX – начале XXI вв.)	4
Фиалкова Л.Л., Еленевская М.Н. Русскоязычные ученые в Израиле, чья диаспора?	5
Фиалкова Л.Л., Еленевская М.Н. Вклад русскоязычной общины в культуру Израиля: от секторальности к признанию большинством	6
Носенко-Штейн Е.Э. Русскоязычные мигранты с ограниченными возможностями в Израиле: особенности интеграции	7
Беляков В.В. Современная российская диаспора в Египте	8
Антошин А.В. «За Родину!»: русские эмигранты – члены Союза советских патриотов в Алжире и Марокко после Второй мировой войны	8
Почкаев Р.Ю. Особенности правового регулирования деятельности российских торговцев в Бухарском эмирате и Хивинском ханстве в последней трети XIX – начале XX вв.	9
Васильев А.Д. Бухарская диаспора в Турции в середине XIX – начале XX вв. и ее влияние на российско-турецкие отношения	10
Аристова Л.Б. Уральское казачество в России и за рубежом	11
Кадырбаев А.Ш. Русские в Туркестане. Казачье войско «Семи рек»	14
Шафранская Э.Ф. Русско-политические аберрации в городском фольклоре Средней Азии	15
Массов А.Я. Деятельность российских консулов в Мельбурне по защите интересов финских моряков в портах Австралии во второй половине XIX в.	16
Скоробогатых Н.С. Динамика политических воззрений российской диаспоры в Австралийском Союзе в 1940-х гг.	17
Николаев В.П. Российская и украинская диаспоры в Австралии: реакция на события в Украине (2014 г.)	18
Опара О.Б. Русская Диаспора в Новой Зеландии – история и современность	19
Пале С.Е. Станет ли Океания еще одним направлением эмиграции для россиян?	19
Загородникова Т.Н. Русские на Гоа	19
Лапин П.А. Русская диаспора в китайском «Трехречье»: административно-правовой и количественный аспекты (2000–2010)	24
Наземцева Е.Н. Проблема определения правового статуса русской эмиграции в Китае в 1917–1924 гг.	25
Гордеева В.М. Обучение китайских студентов чтению: проблемы и пути их решения	26
Каневская Г.И. Пионер русистики на Пятом континенте (литературовед и лингвист Н.М. Кристесен-Максимова)	27
Рудникова Е.В. Русистика в университетском образовании Новой Зеландии	29
Анчабадзе Ю.Д. Кавказские общины Харбина (первая половина XX в.)	29
Об авторах	31

Влияние победы Советского Союза во второй мировой войне на судьбы русских эмигрантов в странах Магриба

Сухов Н.В.

Доклад «Влияние победы Советского Союза во второй мировой войне на судьбы русских эмигрантов в странах Магриба» затрагивает следующую проблематику конференции: «история российских миграций в страны Востока» и «вклад российских мигрантов в политику стран Востока».

3 сентября 1939 г. Франция объявила войну фашистской Германии. Многие эмигранты из России приняли участие в боевых действиях против фашистов на территории Северной Африки. При этом Вторая мировая война относительно мало затронула территорию Марокко. Видимо по этой причине удалось выявить небольшое число членов эмигрантской общины в этой стране, которые сражались в составе французского Иностранного легиона и в частях Свободной Франции. Среди них был выдающийся представитель российской эмиграции первой волны князь Дмитрий Георгиевич Амилахвари, ставший легендарной фигурой в войсках «Свободной Франции». «Русские марокканцы» были мобилизованы на разных этапах войны. Например, внук Льва Толстого после высадки союзных войск в Марокко в 1942 г. работал сначала в военном госпитале в Рабате, а затем – главным врачом госпиталя в Мекнесе. Некоторые оставались аполитичными и продолжали служить во французской администрации протектората, как при вишистском правительстве, так и при генерале де Голле. Были среди государственных служащих и принципиальные люди, которые отказались оставаться на службе у марионеточного правительства Виши и примкнули к движению Сопротивления. Так или иначе, большинство эмигрантов из России оставались патриотами своей Родины. Об их настроениях свидетельствует ветеран французского Сопротивления, участник боевых действий в Северной Африке, Н.В. Вырубов: *«После 1941 г. все изменилось: Родина подверглась нападению, само ее существование было под угрозой. Для тех, кто был воспитан в русском духе, жил в русской среде, главным мотивом участия в войне, безусловно, стала Россия. Они боролись за победу на стороне союзников... Многие из них сочувствовали победам русских войск, гордились ими»*¹.

В послевоенный период (1946–1950 гг.) заметное число русских эмигрантов первой волны в Марокко на волне патриотизма, с одной стороны, и под влиянием советской агитации, проводимой сотрудниками генерального консульства СССР в Алжире, получило советские паспорта. Некоторые из них отправились в Советский Союз, но большинство не захотело по ряду причин воспользоваться такой возможностью. Самые активные создали «Союз советских патриотов», игравший заметную роль в общественной жизни русской общины Марокко в рассматриваемый период.

Показателен факт приобретения советского гражданства настоятелем русской православной церкви и частью прихожан, что вызвало раскол в эмигрантской общине Марокко.

На основании архивных документов и неопубликованных ранее воспоминаний докладчик прослеживает судьбы русских эмигрантов, ставших «совгражданами», делает попытку проанализировать их мотивацию, выявить типичное и особенное в их судьбах.

Новейшие данные, полученные в ходе продолжающейся работы с живым очевидцем событий и его семейным архивом, свидетельствуют об активном участии некоторых русских эмигрантов в деятельности марокканской коммунистической партии, французском пацифистском и антиколониальном общественном движении, а также в политической борьбе за независимость Марокко, развернувшихся в конце 1940-х гг.

¹ Вырубов Н.В. В память павших воинов. (Имена русских, павших в рядах французской армии и Сопротивления 1939–1945 гг.). Париж, 1991. С. 5.

История появления русской диаспоры в Тунисе. Вклад в развитие русской общины Ширинской А.А.

Куимова А.С.

История возникновения в Тунисе русской диаспоры имеет глубокие корни. Всё началось в 1920 году, когда из Константинополя в Тунисский порт Бизерта пришли русские корабли. С этого момента и началось построение тесных взаимоотношений русских людей с Тунисом. Количество русских эмигрантов существенно возросло после Второй Мировой Войны, когда сотни военнопленных, отосланных в Тунис фашистским правительством, остались в этой стране.

После обретения Тунисом независимости в 1956 году русская диаспора заметно уменьшилась. Это было связано с новыми пунктами в законодательстве, принятыми несколькими годами ранее, по которым государственные служащие имели возможность получить французское гражданство. Поэтому после 1956 года большинство русских эмигрантов перебралось в страну своего нового гражданства Францию. Таким образом, к 1960 году русская диаспора практически перестала существовать.

Но в конечном итоге русская диаспора выжила и существенно возросла, благодаря уже старейшине русской общины в Тунисе Анастасии Александровны Ширинской. Ширинская А.А. внесла существенный вклад в развитие и укрепление русской диаспоры в Тунисе, сформировав социокультурные связи между русским и тунисским народами.

На данный момент русская диаспора в Тунисе составляет примерно три тысячи человек, которые в большинстве своём являются потомками белых эмигрантов. Русские прочно обосновались в Тунисе, появилась русская православная община (благодаря усилиям А.А. Ширинской), культурные центры, поддерживающие развитие русской культуры.

Проблемы интеграции и ассимиляции этнически русских в странах Ближнего Востока (на примере Палестины в начале XX века и Израиля в конце XX – начале XXI вв.)

Семенченко Н.А.

Русские, переселившиеся в Палестину и в Израиль, помимо трудностей, с которыми обычно сталкиваются эмигранты в новой стране и в новых условиях, столкнулись с проблемами, встающими перед эмигрантами попавшие в закрытое, традиционное или религиозное окружение, составляющее основную часть населения.

Целый ряд проблем, с которыми русские сталкивались в Палестине до создания государства, а в настоящее время в Израиле, определяется существующей тесной связью между государством и религиозными институтами. Это, прежде всего проблемы, которые касаются частной жизни каждого человека – рождение ребенка, бракосочетания, захоронение усопшего. Вместе с тем, проблема бракосочетания заключается не только в отсутствии в Израиле гражданского брака. Для русских женщин, будучи не еврейками, например, возникали проблемы религиозно-национального характера. Существующие проблемы усугубляют процесс интеграции русских. Этот процесс зависит к тому же, от их самоидентификации, и в значительной степени от того, как их идентифицирует окружающая среда. Тем не менее, процесс интеграции русских в Израиле развивается и со времени, не исключено, что интеграции может перейти в добровольную или вынужденную ассимиляцию.

Русскоязычные ученые в Израиле, чья диаспора?

Фиалкова Л.Л.
Еленевская М.Н.

Понятие научной диаспоры может быть узким и расширительным. Первое включает в себя, в основном, контрактников, уехавших за рубеж на работу и поддерживающих систематические контакты с метрополией². Второе включает и тех выходцев из стран СНГ, которые, являясь частью этнических миграций, продолжают научные исследования за рубежом и, решая сходные проблемы адаптации, поддерживают отношения друг с другом и с оставшимися на родине коллегами и друзьями³. Мы исходим из расширительного понимания научной диаспоры⁴. Специфика израильской ситуации состоит в том, что русскоязычные ученые, работающие в различных научных учреждениях Израиля, могут рассматриваться как вернувшаяся еврейская диаспора и как часть новой русской диаспоры.

Именно в качестве возвращающейся еврейской диаспоры русскоязычные ученые в Израиле получили право на государственную помощь в трудоустройстве (программы Шапиро, Гильади и КАМЕА). Предоставив части ученых средства к существованию и возможность профессиональной деятельности, эти программы, однако, закрепили их неравноправное положение в израильских научных учреждениях.

Поскольку Израиль является «форпостом Запада/Америки на Востоке», академическое выживание в израильских университетах напрямую зависит от публикаций на английском языке в ведущих американских изданиях и, соответственно, от знания англоязычной научной литературы. Соответственно, знание русскоязычных источников и публикации на русском языке являются в глазах университетской администрации «бесполезными». В свете полемики о туземной и провинциальной науке⁵ в дополнение к эмиграции из СССР/СНГ в Израиль, можно констатировать эмиграцию ученых из «туземной» науки в «провинциальную». В данной ситуации продолжающееся, вопреки давлению администрации, обращение части ученых, относящихся не только к первому, но и к полуторному поколению эмигрантов, к российскому ресурсу, свидетельствует о восприятии его как значимого и о попытках преодоления ограниченности американоцентричного подхода к науке. Вместе с тем, следует признать наличие разных русскоязычных центров, некоторые из которых расположены за пределами России, в ближнем и дальнем зарубежье. Соответственно, речь идет не о собственно российской, а о транснациональной русскоязычной научной диаспоре.

² Дежина И. «Утечка умов» из России: мифы и реальность // Демоскоп Weekly, 2002. № 59-60. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2002/059/analit02.php>, 05/01/2009; Егерева А. Диалоги с диаспорой // Отечественные Записки. Журнал для медленного чтения, № 7. 2002.

³ Жаренова О., Кечил Н., Пахомов Е. Интеллектуальная миграция россиян: Ближнее и дальнее зарубежье. Москва, 2002; Эпштейн, Алек Д. Ученые-гуманитарии в русско-еврейской транснациональной диаспоре // «Русское» лицо Израиля. Черты социального портрета. Под ред. М. Кенигштейна. Иерусалим – Москва, 2007. С. 442-465; Эпштейн Алек, Урицкий Михаил. Ученые-выходцы из СССР/СНГ в израильских научных учреждениях: различия ценностных установок // Диаспоры, 2002. № 4. С. 87-115.

⁴ Еленевская Мария, Фиалкова Лариса. Гуманитарии как транснациональная научная диаспора (взгляд изнутри). // Диаспоры, 2009. № 1. С. 174-202.

⁵ Соколов Михаил, Титаев Кирилл. Провинциальная и туземная наука // Антропологический форум, 2013. № 19. С. 239-275; Форум: провинциальная и туземная наука: дискуссия, 2013 // Антропологический форум, 2013. № 19. С. 9-236.

Вклад русскоязычной общины в культуру Израиля: от секторальности к признанию большинством

Фиалкова Л.Л.
Еленевская М.Н.

В данном докладе культурные практики русскоязычных израильтян – эмигрантов 1990-х рассматриваются в рамках модели аккультурации иммигрантов, предложенной Дж. Берри: ассимиляция, интеграция, сегрегация и маргинализация (1997)⁶. С первых дней основания государства Израиль и до 1990-х основным принципом политики приема иммигрантов была полная ассимиляция. Выходцы из бывшего СССР были первой группой, которая открыто противостояла отказу от языка и культурных практик страны исхода⁷. Многочисленность этой волны и высокий образовательный ценз создали предпосылки для создания иммигрантами многочисленных институтов, которые позволяли поддерживать использование русского языка как средства формального и неформального общения. К таким институтам, прежде всего, следует отнести средства массовой информации⁸, систему дополнительного образования⁹, различные НГО и неформальные образования, организующие досуг и проведение фестивалей, конкурсов и других массовых мероприятий¹⁰. С одной стороны государство поддерживало многие начинания иммигрантов, так как это увеличивало их занятость, с другой стороны, неожиданное для принимающего общества упорство в сохранении культурных традиций страны исхода вызывало у политиков и журналистов опасение, что создается прецедент культурной автономии, ведущей к геттоизации большой группы населения. Вопреки опасениям, русскоязычные израильтяне не захотели довольствоваться созданием культурных институтов, замкнутых на общинной жизни, а предпочли стать частью культуры большинства, и предложить обществу и принципиально другую модель образования, новые формы досуга и другое отношение к праздничным традициям, прежде всего, к светским праздникам: Новому году и Дню Победы над фашистской Германией. В то время как рынок оказался открытым к культурным потребностям русскоязычных израильтян, преодолеть сопротивление поддерживаемой государством идеологии оказалось гораздо труднее.

В докладе будут проанализированы различные виды взаимодействия русской и израильской культуры в инициативах иммигрантов, использование диаспоральных связей в поддержании культурных практик и усилия по сохранению культурных традиций у представителей второго поколения. Особое внимание будет уделено роли многоязычия в интеграционных процессах.

⁶ Berry, John. Immigration, Acculturation, and Adaptation. *Applied Psychology // An International Review*, 1997. № 46(1) Pp. 5-68.

⁷ Еленевская М.Н., Фиалкова Л.Л. Русская улица в еврейской стране. Исследование фольклора эмигрантов 1990-х в Израиле, в 2 томах. М.: Институт антропологии и этнографии РАН, 2005. Т. 2. С. 108.

⁸ Caspi, Dan, et al. The Red, the White, and the Blue. *Gazette: The International Journal for Communication Studies*, 2002. № 64(6) Pp. 537-556.

⁹ Remennick, Larissa. Survival of the Fittest: Russian Immigrant Teachers Speak about Their Professional Adjustment in Israel // *International Migration*, 2002. № 40(1). Pp. 109-121.

¹⁰ Зильберг, Нарси. Символы, культурные коды и секулярные традиции русских евреев в Иерусалиме. В Кн.: Е. Носенко (ред.) Израиль глазами «русских»: культура и идентичность. М.: Наталис, 2008. С. 278-304; *Fialkova Larisa, & Yelenevskaya Maria. In Search of the Self: Reconciling the Past and the Present in Immigrants' Experience. Tartu: EML Scholarly Press, 2013. Pp. 34-63.*

Русскоязычные мигранты с ограниченными возможностями в Израиле: особенности интеграции

Носенко-Штейн Е.Э.

Русскоязычные иммигранты в Государстве Израиль (в их число входят как евреи, так и члены их семей – неевреи), приехавшие в эту страну в разные годы, но в основном, в составе так называемой «большой алии» (1990-е – начало 2000-х гг.), представляют собой постсоветскую диаспору. Ее представители, особенно принадлежащие к первому, полуторному и иногда второму поколениям новоприбывших, обычно сохраняют приверженность русскому языку, многие особенности диаспорного стиля жизни (в том числе приверженность к русской / советской культуре, ценностям, праздникам, ритуалам, практикам, стереотипам и пр.). Нередко они являются частью транснационального русскоязычного сообщества.

В рамках доклада будут рассмотрены проблемы адаптации и изменения самоидентификации в Израиле людей с ограниченными возможностями, прибывшими из стран СНГ за последние два десятилетия. Речь пойдет как о тех, кто получил инвалидность в «стране исхода», так и о тех, кто стал инвалидом в принимающем обществе. Основными источниками для доклада мне послужили собственные полевые материалы: тексты глубинных интервью с инвалидами из бывшего СССР, которые я взяла во время своей поездки в Израиль зимой 2012–2013 гг., а также позднее – по скайпу (всего 18). Кроме того, это материалы экспертных интервью с руководителями реабилитационных центров, инвалидных организаций и волонтерами, работающими с инвалидами. Наконец, это материалы исследований израильских коллег (И. Дюдевани, А. Истошина, и др.).

В докладе я собираюсь остановиться на некоторых узловых моментах адаптации и интеграции русскоязычных иммигрантов: возможности получения (продолжения) образования; трудоустройства; особенностях психологической адаптации (включая преодоление языкового барьера и стереотипов относительно инвалидов); на попытках интеграции в культурную жизнь принимающего общества.

Материалы моего исследования показывают, что русскоязычные иммигранты с ограниченными возможностями в Израиле оказываются в значительно лучших условиях по сравнению с Россией. Это относится не только к материальной стороне (пенсия, различные субсидии, жилье), но и к понятию «качество жизни» (quality of life). Оно включает в себя доступную среду (наличие пандусов, специальных лифтов, надписей по Брайлю, озвученных светофоров, светящихся надписей и т.п.), возможности социальной и бытовой реабилитации (обучение ходьбе с белой тростью, управлению коляске, ведению хозяйства, жестовой азбуке и др.), серьезную психологическую помощь (преодоление депрессии, страха и чувства фрустрации, негативных стереотипов и автостереотипов). Однако, несмотря на эти положительные моменты, в их числе возможности получения качественного высшего образования, более широких, по сравнению с Россией, возможностей проведения досуга, инвалиды в Израиле продолжают испытывать дискриминацию в ряде сфер социальной жизни. Это касается, прежде всего, их трудоустройства, т.к. наниматели не заинтересованы в приеме таких людей на работу, а государство не проводит политику, поощряющую нанимателей это делать. В обществе продолжают также существовать стереотипы относительно людей с ограниченными возможностями, так что в результате последние продолжают оставаться в целом социально и культурно изолированной группой, что препятствует их интеграции в израильское общество.

Современная российская диаспора в Египте

Беляков В.В.

Современная российская диаспора начала формироваться в Египте в 1960-е годы из женщин, вышедших замуж за египтян во время их учебы в СССР. Резкий рост численности начался в 1990-е годы и был спровоцирован массовым туризмом из России. Он привел к появлению в Египте следующих неравнозначных по величине русскоязычных групп:

1. сотрудники туристических компаний и отелей;
2. бизнесмены;
3. владельцы недвижимости, преимущественно пенсионеры (они в основном проводят в Египте зиму);
4. женщины, вышедшие замуж за египтян в последние 10-15 лет. Как правило, их знакомство с будущими мужьями состоялось во время отдыха в Египте. Эта категория наиболее многочисленна и по некоторым оценкам составляет $\frac{3}{4}$ всей российской диаспоры.

Поскольку рост российской диаспоры стал результатом массового туризма, то она сосредоточена главным образом в курортных городах – Хургаде и Шарм аль-Шейхе.

Несмотря на культурные и религиозные различия с принимающим обществом, процесс адаптации наших соотечественников проходит, как правило, достаточно гладко. Этому содействует схожесть менталитета (обе цивилизации – земледельческие), привычка россиян к равноправному общению с представителями других народов и религий, космополитический характер курортных городов.

Представители российской диаспоры чаще всего материально благополучны. Наиболее актуальная проблема – сохранение «русскости» у детей от смешанных браков. Русская школа есть только при посольстве РФ в Каире, в столице и Александрии работают Российские центры науки и культуры с курсами русского языка. В курортных городах эта проблема решается методом самоорганизации, создания русских детских садов и центров дополнительного образования, проведения детских праздников.

«За Родину!»: русские эмигранты – члены Союза советских патриотов в Алжире и Марокко после Второй мировой войны

Антошин А.В.

Вторая мировая война и первые послевоенные годы – время всплеска патриотических настроений среди русских эмигрантов в разных странах мира. Тревога за судьбу Родины, гордость за ее успехи в борьбе против нацизма заслонили для многих эмигрантов негативные особенности существовавшего в СССР политического режима. Эта тенденция была особенно характерна для Франции, где рост «советского патриотизма» был во многом связан с борьбой против коллаборационистов времен немецкой оккупации. Эта волна докатилась и до французской Северной Африки, в годы войны, ставшей одним из важных центров формирования движения «Сражающейся Франции». Организации Союза советских патриотов (ССП) возникли, в частности, в Алжире (Алжир, Оран, Бон) и Марокко (Рабат, Касабланка, Фес, Сафи). Выходившая в Париже пресса ССП нередко помещала на своих страницах корреспонденции о развитии движения «советских патриотов» на севере Африки. Как показывает анализ источников (в том числе мемуаров деятелей ССП), именно патриотические настроения, приверженность имперской концепции Великой России сыграли ключевую роль в том, что немало русских в Алжире и Марокко стали активно симпатизировать Советскому Союзу. Большинство из них не принадлежали к числу левых интеллектуалов, в их публицистике и выступлениях практически не звучали идеи социальной справедливости, им была совершенно чужда революционная риторика. До войны эти люди были абсолютно невосприимчивы к коммунистической пропаганде, регулярно разоблачая ее мифы. Характерны, например, взгляды проживавшего в Алжире участника Белого движения В.В. Торского. Он признавался

в мемуарах, что до войны не обращал никакого внимания на ту советскую пропагандистскую литературу, которая попадалась ему на глаза. Для таких людей принципиальным было возвращение их Родиной утраченных после Октября 1917 г. позиций в мире. Сталинский Советский Союз был для них, прежде всего, мировой державой, наследником славы Российской империи. Не случайно, в прессе «советских патриотов» после Победы над нацизмом вновь замелькали идеи контроля России (как они подчеркнуто именовали Советский Союз) над Проливами, патерналистской политики по отношению к Польше и Финляндии. Активно использовался лозунг славянского единства. При этом проживавшие в Северной Африке «советские патриоты» практически ничего не знали о той реальной ситуации, которая сложилась в СССР, условиях жизни советских людей.

Во французской Северной Африке такие эмигранты занимались самыми разными видами деятельности. Далеко не все из них относились к экономической элите местного общества, были среди них кустари, механики, портные и т.д. Не слишком высокий уровень жизни некоторых из них также стимулировал симпатии к Советскому Союзу. Впрочем, немало русских эмигрантов вместе с французами занимали привилегированные ниши в обществах Алжира и Марокко, были среди них врачи, успешные предприниматели, владельцы достаточно крупных предприятий. К последним относился, например, председатель отдела ССП в Сафи (Марокко) Г.П. Татиев. Пропагандируя возвращение эмигрантов в Советский Союз, он и его товарищи, очевидно, не задумывались о том, что их психология и образ жизни совершенно не соответствовали стандартам, принятым в сталинском СССР.

Особенности правового регулирования деятельности российских торговцев в Бухарском эмирате и Хивинском ханстве в последней трети XIX – начале XX вв.

Почкаев Р.Ю.

Правоотношения Российской империи с ханствами Средней Азии в 1860–1910-е гг. были весьма специфичными, поскольку фактически Россия осуществляла над ними протекторат (а по мнению иностранных современников – даже колониальное управление), но формально лишь имела с Бухарой и Хивой «договоры о дружбе» 1873 г., которые и являлись единственными правовыми актами, регламентирующими эти взаимоотношения.

Большинство положений этих договоров касались торговых отношений и во многом определяли статус российских торговцев и торговых фирм в ханствах Средней Азии.

В результате деятельность российских торговцев в Бухаре и Хиве регламентировали правовые акты трех уровней:

- 1) вышеупомянутые международные договоры;
- 2) акты российского имперского права, нормы которого были реализовывать и среднеазиатские правители в своих владениях;
- 3) наконец, право самих среднеазиатских ханств, которые формально сохраняли независимость и, соответственно, должны были обеспечивать особый статус российских торговцев в своих владениях во исполнение международных соглашений.

В результате в 1870–1880-е гг. присутствие российского бизнеса в этом регионе возросло в десятки раз, что дает основание рассматривать российских торговцев как особую (причем весьма привилегированную) прослойку в Бухарском эмирате и Хивинском ханстве.

Особенностью взаимоотношений среднеазиатских правителей с российскими предпринимателями являлось то, что в традиционном праве Бухары и Хивы отсутствовали многие нормы гражданского права, поэтому те отношения, которые в России и Европе оформлялись с помощью частноправовых договоров и соглашений, в Бухаре и Хиве закреплялись посредством издания традиционных ханских указов – ярлыков (в т.ч. создание совместных предприятий, партнерами в которых выступали сами местные правители).

Вместе с тем, разнообразие правовых источников, регламентировавших статус российских торговцев и отсутствие их систематизации нередко приводило к злоупотреблениям как со стороны местных властей (зачастую облагавших российских торговцев налогами, от которых те были освобождены в соответствии с действующими правовыми нормами), так и

со стороны самих торговцев. Более того, пользуясь неопытностью представителей местных властей в области международного и российского права, отдельные авантюристы добивались привилегированного статуса российских торговцев, предъявляя представителям местных властей бумаги, которые не только не подтверждали их прав и привилегий, но и вообще не имели юридического характера. Российским региональным властям приходилось давать разъяснения среднеазиатским правителям и чиновникам по этим вопросам (большое количество таких документов хранится в узбекских архивах).

Тем не менее, в целом российские торговцы при поддержке имперских властей и своих местных партнеров сумели сыграть довольно значительную роль в процессе модернизации Бухарского эмирата и Хивинского ханства, введении в них новых для Средней Азии экономических институтов, развитии соответствующих норм и источников права в рассматриваемый период.

Бухарская диаспора в Турции в середине XIX – начале XX вв. и ее влияние на российско-турецкие отношения

Васильев А.Д.

Первые общины мусульман-выходцев из Центральной Азии появляются в Стамбуле уже в XVII–XVIII вв. Достаточно многочисленные группы преимущественно узбеков-выходцев из Бухары переселялись на территорию Османской империи, принимали османское подданство, или же посещали территорию Османской империи во время хаджа. Эти обстоятельства способствовали формированию на территории Османской империи значительной диаспоры выходцев из Центральной Азии. Бухарцы владели недвижимостью на территории Турции и занимали заметное место в ее общественной и политической жизни.

В XIX в. именно шейхи принадлежавших выходцам из Центральной Азии религиозных обителей – *текке* имели возможность участвовать в качестве переводчиков и советников в решении политических и дипломатических вопросов, связанных с официальными контактами правителей государств Центральной Азии с османской администрацией. Особенно заметной была их роль в период активизации внешней политики России в Центральной Азии в середине XIX в.

После присоединения региона к России еще одной важной для османского правительства проблемой стал вопрос юридического статуса выходцев из Центральной Азии на территории Турции.

Во второй половине XIX – начале XX вв. для османской администрации, так же, как и для российской, стал весьма актуальным вопрос о реорганизации и упорядочивании паломничества в Мекку и Медину.

В начале XX в. в связи с формированием революционного и конституционалистского движения в Турции и Центральной Азии, усиливаются контакты между Бухарой и Центральной Азией.

В 20–30-е гг. XX в. выходцы из Российской империи, и, в частности, с территории Центральной Азии, активно участвуют в государственном строительстве в Турецкой Республике.

Несмотря на значительное расстояние и политические трансформации, связи бухарцев с родиной не были прерваны и даже позволили им в определенной степени от имени османского, а затем и турецкого правительства опосредованно влиять на политическую ситуацию в Центральной Азии.

Уральские (яицкие) казаки – это особая этническая группа. История яицких (уральских) казаков, являющихся особой этнической группой, сложна и запутана. Исторические личности порой соседствуют с легендарными. Определить точную дату, когда возник тот или иной народ практически невозможно. Гипотез о времени и причинах образования на Яике (р. Урал) казачьих общин множество, но подлинный след теряется в веках. Многие архивы в г. Уральске, Москве, Казани, Оренбурге утрачены из-за пожаров особенно в период Гражданской войны. Непоправимый урон нанесла гибель Войскового архива в период Гражданской войны. Археологические раскопки на местах старых казачьих поселений вдоль р. Урал и его притоках не велись, да и разливы рек часто полностью сносили казачьи поселки. Однако, по имеющимся сведениям, вольные славянские поселения на р. Урал появились в X–XIII веках, до монгольского нашествия. Если обратиться к народным преданиям, то в одном из памятников казачьего фольклора «Три Ивана» говорится, что в Куликовской битве (1380 г.) участвовали яицкие казаки. Об участии яицких казаков во взятии Казани (1552) документов нет, но в песнях есть сведения об этом. Долгое время царское правительство просило казаков идти на службу, и казаки несли службу, не принимая присяги.

В средние века любая война сопровождалась грабежами. Нападения на купеческие, царские и посольские суда на Волге и Каспии сами казаки называли «промыслом». Военные походы против турок, персов, ногайцев сопровождалась освобождением находящихся в рабстве русских и других христиан, что считалось богоугодным и достойным делом.

Кровопролитные стычки уральских казаков с соседними народами не объясняются свирепостью или какой-то кровожадностью. Столкновения за свою территорию, места постоянного проживания и ведения хозяйства всегда называлось защитой Родины. Яицкие казаки были рыболовами, охотниками, сеяли хлеб, бахчевые культуры, держали скот, разводили сады, были среди них и врачи, но и воины, что делало их неудобными для врагов и полезными людьми для всех идущих к ним с миром. Яицкая община была частью огромной России, очень маленькой, иногда беспокойной, но очень нужной.

В советское время из-за идеологических соображений возник стереотип, что казаки были колонизаторами для казахов. В течение более 150 лет (до начала XVIII в. казахи с казаками не встречались. Они появились на берегах Яика позже яицких казаков. Казаки много раз сталкивались с ногайцами, башкирами, калмыками, но никогда с казахами. Затем на протяжении более 200 лет жили рядом каждый на своей территории. В XIX веке это не просто соседи, казаки приезжали к казахам по торговым делам и среди них не жили. С конца XIX в. казахи начали наниматься к богатым казакам пастухами. Казаки – люди с обостренным чувством справедливости, они не могли терпеть угнетение или обман с чьей-то стороны. Яицкие казакам было противно наступление на древние казачьи обычаи, и грубое вмешательство чиновников, попиравших все устои войска.

Яицкие казаки были практически независимы в первоначальный период своей истории и все сношения с правительством России вели через Посольский приказ. Царь просил для разных боевых походов выставить на службу нужное число казаков, гарантируя им вознаграждение. Так, по документам, в 1586 г., в 1591 г., с 1680 г. дела казаков начали вести в Казанском приказе. Это было время борьбы казаков за свою автономию. Петр I стал вести дела с казаками через Военную коллегию (1721 г.), а земли Уральского (Яицкого казачества) вошли в Астраханскую, затем (1744 г.) в Оренбургскую губернию. Москва все время старалась подчинить казачество путем уговоров и приказов. Казаки отстаивали права, но с ними считались все меньше. В восстании Пугачева казаки приняли участие. После подавления восстания произошло полное подчинение Яицкого войска Российскому правительству. Само войско было переименовано в Уральское. Атаман его теперь не избирался, а назначался; чиновники из Петербурга решили жизнь казаков. Подчас новые наказные атаманы не (с 1830 г.) были природными казаками.

Революции 1917 года положили конец истории уральских казаков (1774–1917). Новый очень короткий период истории закончился катастрофой войска в 1920 г. Приход к власти

большевиков (1917) положил конец мирным реформам в войске, началась Гражданская война. В 1918–1919–1920 гг. части Красной Армии приходили на территорию Уральского казачьего войска, вошли в Уральск. Красные отряды занимались грабежами. Выбранный в марте 1919 г. Войсковой атаман В.С. Толстов смог решительными действиями переломить ход военных действий на время. Приход Советской власти сопровождался для казачьего населения массовыми расстрелами (Книга памяти 3 тома, 2000 г.). расстреливали бедных и богатых, офицеров и рядовых, крестьян, священников, казахов и русских, башкир и татар и др. Вместе с казачьей армией началось отступление войскового населения. В период войны это отступление закончилось гибелью тысяч людей (раненых, заболевших тифом, голодающих). Страшное время для казачьего мира, бегство из России в Персию, Китай. Это подробно описал в своих воспоминаниях атаман В.С. Толстов. Книга впервые вышла в России более, чем 80 лет назад (после ее первого издания в Константинополе (Стамбуле), отпечатанная на плохой бумаге, со старой орфографией). Эта книга – единственный и подробный источник страшного времени, где трагические события, людские страдания описаны человеком, который был свидетелем и сам пережил все это. Книга «Из красных лап в неизвестную даль» написана по свежим воспоминаниям, диагностике событий, дневникам и записям Владимира Сергеевича Толстова.

Многое из пережитого им и спутниками живо передает человеческую трагедию, переживаемую последним организованным отрядом уральского казачьего войска. По данным книги, уральцы ушли из красных лап и поистине попали в неизвестную даль. Никто не знал, куда их забросит судьба. Впереди у них была целая одиссея, с новыми бедами и потерями. Одни из них все-таки вернулись в Россию (далее их судьба неизвестна), другие уехали во Францию, большая группа во главе с атаманом Толстовым, отправилась в Австралию. В Гражданскую войну уральские казаки выступали против красных не за монархию, не за помещиков (в Уральске их не было – не было частного землевладения). Уральцы защищали свою веру, право на жизнь на Уральской земле. Красные – наоборот, грабили, убивали, навязывали свою волю. Военные действия, эпидемии, голод в 1921 г. – все это погубило $\frac{3}{4}$ уральского казачества. Уходя от красных, уральские казаки с семьями (I 1919 г.), по Бухарской стороне к Каспию в Персию. В марте 1919 г., собрав 16-тысячную армию атаман Толстов очистил от красных область, за что Главнокомандующий Белой Армией адмирал А.В. Колчак, произвел В.С. Толстова в генерал-лейтенанты. Атаман отвел свои войска к югу в Гурьев, затем вдоль восточного берега Каспия в Форт Александров. По дороге много людей погибло из-за холода, болезней и ранений. В Форт из 12 000 человек прибыло 3 000. Не желая сдаваться красным, оставшиеся казаки думали переехать в Персию, но морем. Моряки Каспийской флотилии за казну казаков могли перевести их, но деньги забрали, не выполнив обещания.

Атаман В.С. Толстов с отрядом 214 человек пошел через пустыни Туркмении в Персию (Иран). В пути были стычки с туркменами, часть погибла. После Ирана большая часть уральцев дошла до Ирака (где были англичане). Уральцев разместили в Басре (1921 г.) в лагере русских эмигрантов. Там были русские моряки из Каспийской флотилии, кто бежал от большевиков. Из Басры атаман В.С. Толстов написал У. Черчиллю письмо с просьбой помочь уральцам уехать на восток. Ответ был довольно резким, но все же пароход был дан для отправки во Владивосток. Сначала уральцы прибыли в Стамбул, где атаман В.С. Толстов передал Войсковое Георгиевское знамя в руки генерала Врангеля. Позже это знамя находилось в Свято-Троицкой церкви в Белграде (подворье Русской Православной Церкви) здесь же находится музей русской славы, где хранятся 126 знамен и стандартов старой Русской Армии.

В октябре 1921 г. уральцы переехали во Владивосток. С весны 1922 г. уральцы вошли в Сводную казачью бригаду Дальневосточной армии белых.

С ноября 1922 г. Красные заняли весь Дальний Восток, и уральцы уехали в Китай, в основном в Харбин. Некоторые из них остались в Китае, часть вместе с атаманом Толстовым через японский порт Нагасаки в ноябре 1923 г. прибыла в Австралию. Известно, что казаки, оставшиеся в России и вернувшиеся домой, были расстреляны. Это отец атамана Толстова, атаман Т.К. Бородин и др. Несмотря на то, что всем оставшимся красные гарантировали жизнь.

Уральцы, приехавшие в Китай, видели, что страна бедная, было трудно найти работу. Можно было отправиться в Австралию, Южную или Северную Америку, Европу. На дальние поездки у уральцев не было денег. Они отправились туда, где ближе, где всегда было дешевле и быстрее найти работу.

4.XI.1923 г. уральцы пересекли океан и высадились в г. Брисбен. Они не знали, что многие здесь останутся навсегда. Началась нелегкая жизнь эмигрантов на новом месте. Вначале община уральцев имела трудности с деньгами и языком. Второе поколение уральцев уже отлично знало язык, для третьего – английский стал родным.

В первые годы в Австралии уральцы всегда трудились на тяжелых работах (грузчики в порту, на рубке сахарного тростника, здесь больше платили; работали на фермах). В.С. Толстов до приезда основной группы казаков смог организовать свою ферму на деньги, присланные А.В. Болховитиновым (казак из Донского войска и знавший уральцев, прибывший в Австралию раньше уральцев). Он же записал заранее казачьих детей в местную школу. Позже А.В. Болховитинов (1927 г.) открыл магазин в центральном Квисленде, а в 1934 г. уехал в Америку.

Казаки-уральцы оставались на ферме многие годы, занимаясь овощным хозяйством. Часть из уральцев уезжала на сезонные работы на север штата. Казаки способствовали освоению новых земель для сельхозработ. По данным фермеров, группы уральцев, выстроившись колонной с лопатами, топорами и кайлами, вместо винтовок, отправлялись по дороге на работу по расчистке какого-либо участка, причем с песней (у всех были хорошие голоса). Вскоре имение Кордальба (380 км к северу от Брисбена) стало центром русского поселения. Постепенно казаки стали покупать свои фермы, обзаводились хозяйством, некоторые приобрели дома в городе Кордальба (небольшой городок, одна центральная улица, несколько магазинов, 3 гостиницы). Из казаков, поселившихся постоянно в городе, были Карамышевы, Пиуновы, Поторочины, Таршковы и др. (45 семей уральцев из 150 русских эмигрантов).

Своего рода обществом и культурным центром казаков и других русских, живших и работающих в окрестностях Кордальбы, была ферма Поторочиных. Казак Александр Юлианович и его жена Екатерина Федоровна купили небольшой домик в городе, который стал «штаб-квартирой». Имели возможность выписывать книги, пластинки, купили граммофон. По воскресеньям к ним приходили в гости русские, работавшие в районе. Люди читали, слушали музыку, играли в лото и карты. Приходили одинокие казаки и семейные, поочередно устраивали обеды и веселились, как умели, т.е. с выпивкой, закуской и пением.

Как пример:

*Знают все реку Урал,
И уральских осетров,
Только знают очень мало,
Про Уральских казаков,
Наши прадеды и деды
Со времен еще Петра
На полях были победы,
Сколько было их «Ура».*

В начале 1930 г. Толстов учредил общеказачью станицу (в Кордальбе), с целью поддерживать и сохранить общность казаков преимущественно с Урала. Для этого устраивались встречи, как в доме, так и на пикниках; угощения, песни и танцы и воспоминания былых времен и походов. Особо отмечался Уральский Войсковой Праздник Св. Архистратига Михаила (21.XI) на праздник приглашались все русские (не только казаки). Другие православные праздники отмечали с богослужением (священник из Брисбена), но и Рождество, Пасху, устраивали елку в нанятом казаками кордальбском общественном зале.

К 40-м годам многие русские уехали в Брисбен (к 200 км северу), где можно было приобрести по дешевой цене большие участки земли.

Австралийцы, жители Кордальбы, до настоящего времени вспоминают русских, которые жили в их городе и показавших им свою богатую разнообразную культуру как в области музыки (пения, игры на музыкальных инструментах), так и в области кулинарии. Жители так же отмечают, какие трудности жизни незнание языка, тяжелые работы, засухи и наводнения – все это осложняло жизнь казаков, не сдававшихся судьбе. Большим событием в жизни рус-

ских в Брисбене был приезд в IX.1937 г. хора Донских казаков им. Атамана Платова. В те годы платовцы ездили по всему миру, восхищая публику своими песнями и пляской.

В дополнение к жизни уральцев в Австралии, можно сказать, что постепенно уральцы проявили себя в разных отраслях. Так, И.М. Пастухов, потерявший ногу в походе в Персию, будучи в Китае научился кустарному делу – изготовление плетенных корзин, подносов, детских колясок и др. Производство пользовалось успехом и вскоре И.М. Пастухов открыл уже свой магазин кустарных изделий в Торговом центре. Он же состоял членом приходского Совета Св. Николая.

Уралец Г.А. Митрясов, пройдя путь Белой Армии по Сибири до Владивостока, прибыл в Австралию, где начал проходить курс по электро-инженерному делу. Получил диплом Австралийского инженерного Института, поступил на работу на электрическую фирму, где достиг должности инженера, и как консультант ездил несколько раз на Новую Гвинею, одновременно он был избран атаманом Брисбенской Общеказачьей станицы, существовавшей до 80-х годов XX в.

Хотя уральские казаки, приехавшие в 1923 г. в Брисбен, и не жили своей обособленной станицей, но разъехались в поисках работы по всему штату, все равно их объединяли старые правила, определенная общность, чувство заботы друг о друге, оказании помощи своим менее счастливым братьям.

Во время II мировой войны многие участвовали в армии союзников СССР против Японии. Многие были награждены медалями и орденами. На чужбине уральские казаки не потерялись, но сохраняли традиции, несли свою культуру, обычаи, обогащая тем и другие народы.

Библиография

Трегубов А.Г. «От Гугни до Толстова». Атаманы Яицкого казачьего войска. Изд-во «Оптина» Уральск, 2006.

Трегубов А.Г. Уральцы в Австралии. Уральская библиотека». Изд-во «Оптина». Уральск, 2007.

Чесноков Н. Расправа. Голод «Серия «Уральская библиотека». Изд-во «Оптина», Уральск, 2005.

Русские в Туркестане. Казачье войско «Семи рек»

Кадырбаев А.Ш.

I. Учреждено 13 июля 1867 г. с целью присоединения к Российской империи Юго-Восточного Казахстана и Прииссыккуля (Семиречья), а также оазисной Средней Азии, где ныне Узбекистан и Таджикистан, или Западного Туркестана по терминологии того времени (XIX в.). Создавалось Семиреченское казачье войско на базе Сибирского казачьего войска и русских крестьян-переселенцев в Туркестан из Бийского, Тобольского, Тюменского округов, Томской и Воронежской губерний. 7 февраля 1847 г. император Николай I приказал приступить к переселению в Аягуз и Кокпекты (южнее г. Семипалатинска) 2-х сотен сибирских казаков. К 1850 г. 9-й Сибирский казачий полк уже нес службу на постоянной основе в укреплениях Аягуз и Копал (к югу от озера Балхаш). В 1853 г. в Семиречье на реку Или из Копала вышел отряд майора Перемышльского в составе 2-х сотен сибирских казаков и 2-х рот Сибирского линейного батальона с 2 орудиями - всего 470 человек. В 1854 г. они основали укрепление Заилийское Алатау, в 1855 г. переименованное в форт Верный (ныне г. Алматы). В июле 1855 г. возле Верного была основана Алматинская станица – первое казачье поселение в Семиречье – Заилийском крае. Первым наказным атаманом Семиреченского казачьего войска стал военный губернатор Семиреченской области в составе Туркестанского края – генерал Г.А. Колпаковский. Штат войска вначале состоял из 2-х полков 600-тенного состава. Через два года после создания, в 1869 г. в состав Семиреченского казачьего войска была включена 1 тыс. ойратов (калмыков), бежавших из соседнего Китая. Тогда в составе войска было 43 офицера, 123 урядника и 2336 казаков.

II. В 1868–1881 гг. Семиреченское казачье войско было в подчинении Туркестанского военного округа, в 1882–1897 гг. – Омского, а затем в 1898–1917 гг. опять – ТуркВО. Семиреченские казаки или семиречи участвовали в походах российских войск в Кульджинский край, подвластный цинскому Китаю (1871 г.) и в его оккупации в течение 10 лет, на Кокандское, Хивинское ханства, Бухарский эмират в 1873, 1875–1876 гг., штурмовали Андижан, Ак-Мечеть (ныне Кзыл-Орда). В 1903 г. император Николай II пожаловал Семиреченскому казачьему войску «за преданность престолу и Отечеству» войсковое Георгиевское знамя с надписью «Семиреченскому казачьему войску». Через 30 лет после создания Семиреченское казачье войско насчитывало 15 тыс. служилых казаков, а с членами их семей до 37 тыс. человек. Задачей семиреченских казаков была охрана границы с Китаем и контроль над местным – казахским и кыргызским населением. Отношения семиреченских казаков с «иногородцами» были сложными из-за изъятия земель «иногородцев» в пользу семиречков. Большинство семиреченских казаков свободно владело казахским и кыргызским языками.

III. Во время Первой мировой войны семиречи несли службу в Персии, с середины 1930-х годов ставшей называться Ираном, на западе которого проходил участок русско-турецкого фронта. Но семиречи в основном несли патрульную службу в этой стране, тогда северная ее часть со столицей Тегераном была сферой влияния и полуколонией Российской империи, подавляли восстания мятежных туркменских и курдских племен. В 1916 г. семиречи приняли активное участие в подавлении восстания народов Казахстана и Средней Азии против Российской империи. После Октябрьской революции 2 ноября 1917 г. войсковой совет и войсковое правительство Семиреченского казачьего войска выступили против советской власти и установили в Семиречье военную диктатуру. 2-3 марта 1918 г. советские войска свергли в Верном войсковое правительство семиреченских казаков и установили советскую власть, которая 5 июня 1918 г. упразднила Семиреченское казачье войско. В ходе гражданской войны остатки разбитых белогвардейских войск, в составе которых находились семиреченские казаки во главе с атаманом Щербаковым, отступили на территорию Западного Китая, в Синьцзян.

IV. В июле 1992 г., в 125 годовщину создания Семиреченского казачьего войска, в Свято-Никольском православном соборе г. Алматы состоялся праздничный молебен и освящение войскового знамени, а также «объединительный круг всех казачьих станиц Семиречья». Правительством Республики Казахстан официально признана организация семиреченских казаков как культурологическая, направленная на культурное возрождение семиречков.

Русско-политические aberrации в городском фольклоре Средней Азии

Шафранская Э.Ф.

В ряде городов Узбекистане – Бухаре и Самарканде – российский президент в устном дискурсе предстает культурным героем, чья биография имеет отношение к данному региону. Транслируется нарратив о Путине как о земляке бухарцев: где именно жил и сколько лет, учился в местной школе, его родители были командированы в местное железнодорожное депо. Почти та же картина в городе Самарканде. Рассказчики ведут себя по всем законам фольклорно-мифологических нарративов: сообщают источники (пресса, телевидение), называют себя очевидцами событий, о которых информируют.

В докладе предполагается проанализировать механизм рождения подобных сюжетов на постсоветском пространстве. Сообщение построено на записях 2013 года: опрошено более десяти человек, убежденных в правдивости информации о «земляке» Путине.

Записанные в бывшей советской республике нарративы о Путине и выражающие тоску по советскому прошлому прецедентные тексты свидетельствуют не столько о деформации сознания постсоветского человека, сколько о присущей человеку мифологической органике вообще, – в данном случае – человеку определенной, постколониальной эпохи. Западный человек, по словам Э. Саида, мог уйти из своих прежних колоний физически, но сохранил их не только в качестве рынка, он продолжает там править также морально и интеллектуально, – именно в этот вердикт, вынесенный по поводу совсем других метрополий, колоний и пост-

колоний, вписывается тот мифологический слой, который стал поводом для данного сообщения.

Деятельность российских консулов в Мельбурне по защите интересов финских моряков в портах Австралии во второй половине XIX в.

Массов А.Я.

Среди российских подданных, посещавших Австралию, немалое число составляли финны, жители Великого княжества Финляндского. Во второй половине XIX в. это были, как правило, финские моряки-члены команд финских торговых судов, доставлявших в порты Австралии те или иные грузы. Суда эти, ходили под русским флагом, и в случае возникновения каких-либо конфликтных ситуаций с грузами или членами команд финских кораблей требовалось вмешательство российских консулов.

Как правило, это были проблемы, связанные с кораблекрушениями, утратой грузов и необходимостью заботы о спасшихся финских моряках. Нередко конфликты возникали, потому что по приходе в Австралию финские моряки отказывались от продолжения работы и покидали свои корабли. Побег такого рода носили хронический характер и объяснялись разницей в оплате труда: рабочий в Австралии или матрос на английском торговом судне получал намного больше, чем матрос финского корабля. Русские консулы обращались за содействием к местным властям с целью поиска дезертиров, однако и с помощью австралийской полиции возвратить удавалось лишь часть из тех, кто пытался остаться в Австралии. Многие беглецы тут же нанимались матросами на какое-либо иностранное судно и покидали пятый континент. Так, например, поступили в феврале 1897 г. трое из четырех дезертиров с финского судна «Фенниа» (порт приписки Раумо), пришедшего в Аделаиду. Вскоре после побега они покинули Австралию уже в качестве матросов немецкого торгового судна¹¹.

Еще одной проблемой являлись уголовные преступления, в основном драки, в которых были замешаны моряки-финны. Наиболее серьезный случай такого рода, потребовавший от российского консула в Мельбурне Р.Р. Унгерн-Штернберга энергичных усилий по защите русского подданного финна И. Андерсона произошел в 1897 г. в порту Аделаиды. И. Андерсон, матрос английского судна «Наталь квин», был арестован австралийской полицией по обвинению в участии в поножовщине, которую устроила команда этого корабля. В ходе драки был убит английский матрос Ли. Суд присяжных в Аделаиде вынес обвинительный приговор не только непосредственному убийце, матросу И Педро, но и участнику драки И. Андерсону. Суд приговорил русского финна к 10 годам каторжных работ. По мнению Р.Р. Унгерн-Штернберга, который опирался на отзывы австралийских экспертов, вина И. Андерсона была не вполне доказана и осуждение в известной мере могло быть объяснено «неприятным [отношением] австралийских политиканов вообще ко всему русскому»¹². «Я ... вынес тяжелое впечатление – в этих краях российский подданный страдает невинно», – так доносил консул в Мельбурне об этом инциденте в императорское российское посольство в Лондоне¹³.

Получив карт-бланш от российского посла в Лондоне Е.Е. Стаалю, Р.Р. Унгерн-Штернберг начал энергичную кампанию за пересмотр дела И. Андерсона. В переписку по этому вопросу были втянуты не только премьер-министр, лидер парламента и губернатор Южной Австралии, но и политики Лондона (в том числе премьер-министр и министр иностранных дел Великобритании лорд Солсбери). Борьба за освобождение матроса заняла два года и в конечном итоге усилия, начало которым положил Р.Р. Унгерн-Штернберг, дали свои результаты. В марте 1900 г. лорд Солсбери сообщил Е.Е. Стаалю, что дело Андерсона, нако-

¹¹ Архив внешней политики Российской империи (далее – АВПРИ). Ф. 184. Оп. 520. Д. 859. Л. 60.

¹² АВПРИ. Ф. 184. Оп. 520. Д. 890. Л. 11.

¹³ Там же. Л. 24-24об.

нец, пересмотрено и после «тщательного изучения губернатор Южной Австралии даровал амнистию русскому моряку»¹⁴.

Динамика политических воззрений российской диаспоры в Австралийском Союзе в 1940-х гг.

Скоробогатых Н.С.

1940-е гг. – пожалуй, один из самых драматических и во многом переломных моментов истории XX в. Судьбы СССР и Австралийского Союза (АС) впервые напрямую столь тесно соприкоснулись именно в эти годы; и для российской диаспоры они стали очередным базовым этапом.

Удивительно динамичный период: за 10 лет можно выделить три различных по сути своей стадии в развитии политических настроений в среде русских общин. Причины этих перемен лежат в составе волн миграций и в области межгосударственных отношений этого десятилетия.

Первый период: предвоенные годы. К концу 1930-х гг. в АС прибыли около 4 тыс. россиян, костяк общины составила «белая русская миграция». В политическом отношении диаспора была весьма пестрой – от анти-царистских группировок до ярких монархистов, после 1917 г. в ней условно выделяли коммунистов, националистов и нейтральных, которые были расколоты на 15 различных политических групп и течений. Единственное, что их объединяло, – это Русская православная церковь за рубежом (РПЦЗ) и стремление сохранить дух старой России.

Нельзя не отметить, что среди русских иммигрантов были и те, кто стремился поддерживать тесные связи с Советским Союзом. Их было ничтожно мало, но можно допустить, что им могли симпатизировать и другие члены диаспоры.

Наконец, в тот же период в АС появились и сторонники фашизма из числа русских мигрантов. Однако радикальные настроения пользовались популярностью только среди малозначимого меньшинства русской диаспоры. Ведущая роль принадлежала людям, стремившимся сохранить традиции и культуру утраченной родины.

Второй период: II мировая война. Пакт о ненападении, заключенный 23 августа 1939 г., стал для австралийских правящих кругов громом среди ясного неба, а война определила отношение властей к не австралийцам: все, подозреваемые в сочувствии к противнику, были интернированы. В их число попали как русские фашисты, так и священник о. В. Антоньев, вина которого заключалась главным образом в его последовательном антикоммунизме. Однако гораздо больше выходцев из России отправились на фронты второй мировой войны в составе Австралийских экспедиционных сил. Таким образом, предпосылки для массового проявления симпатий к СССР среди бывших россиян в начале 1940-х гг. явно не было.

Ситуация изменилась только в июне 1941 г. после нападения на СССР его недавнего союзника – фашистской Германии и перехода Москвы к сотрудничеству с Великобританией и США в рамках создававшейся антифашистской коалиции. Эти события стали благодатной почвой для появления в 1943–1944 гг. огромного для малонаселенной Австралии числа комитетов помощи СССР: Лиги дружбы с Россией, Друзей Советского Союза, Комитета медицинской помощи русским и многих других. Вместе с австралийцами свою лепту в поддержку СССР вносили и представители русской общины. В годы совместной борьбы с фашизмом менялось и отношение к СССР среди представителей диаспоры, которые в массе своей с энтузиазмом поддерживали борьбу Советского Союза с фашизмом, и антикоммунистические настроения в эти годы были «не в моде».

Третий период: начало холодной войны. Основу послевоенной волны составили главным образом «перемещенные лица», которые приехали сюда «без иллюзий и испуганы», что и предопределило их непротивление политике ассимиляции. Это спасало от подозри-

¹⁴ Там же. Л. 98.

тельности, а порой и неприязни со стороны англоязычных соседей, для которых «русский» был синонимом «большевика».

Одновременно господствовавшие в правовом государстве свобода совести и вероисповедания позволяли сохранять православные приходы, вокруг которых группировались русские общины. Это, безусловно, облегчало адаптацию новых иммигрантов в доминирующее общество, но одновременно и замедляло процесс их ассимиляции. Политические настроения новых мигрантов были разные, и спектр из воззрений вновь распался на привычные уже толки. Справа вновь оказались антикоммунисты и те, кого впоследствии судебные органы СССР разыскивали как нацистских преступников, и приравненные к ним коллаборационисты. Наверняка, среди русских были и сторонники левых взглядов, но массовых организаций такого направления в конце 1940-х гг. источники не называют.

В эти годы не отмечено активного участия русских в политической жизни АС. Зато постоянно работало множество общественных организаций – от молодежных и около церковных до научно-познавательных. Деятельная общественная жизнь в среде русских общин главным образом была нацелена на сохранение своих корней и этничности для тех, кто в этом нуждался даже в условиях не самого благожелательного к этому общественного климата АС в целом.

Таким образом, с завершением недолгого периода потепления в советско-австралийских отношениях практически сошли «на нет» и контакты российской диаспоры с бывшей родиной. Настроения подавляющего большинства русских в АС были созвучны общему политическому климату страны. Круг замкнулся на прежних позициях – преобладании антисоветских настроений в среде выходцев из России в АС. Шанс на сохранение более доверительных отношений с СССР был утрачен практически до конца существования самого этого государства.

Российская и украинская диаспоры в Австралии: реакция на события в Украине (2014 г.)

Николаев В.П.

Драматические события на Украине и в Крыму, политика России в отношении к украинскому кризису, а также действия австралийских властей, объявивших санкции против России, – все это привлекает внимание, вызывает тревогу и озабоченность русских и украинцев, являющихся австралийскими гражданами, но сохранившими интерес к родным странам и к происходящим там процессам. Понятна их обеспокоенность судьбой своих родных и близких, проживающих на охваченных противоборством территориях.

В многоэтническом населении Австралии выходцы из России и Украины занимают достаточно заметное место и могут, в определенной степени, влиять на формирование настроений общественности и на отношение к политике и антироссийским санкциям правительства Австралии.

13 марта в Сиднее в Комиссии общественных отношений (CRC) штата НЮУ состоялась встреча представителей русской и украинской диаспор Сиднея. Все собравшиеся выразили общее мнение, что события, происходящие за 10 тысяч миль от Австралии, не должны повлиять на отношения наших двух славянских общин. Также участники встречи призвали чаще проводить встречи двух общин, совместные культурные мероприятия. Было принято решение обратиться к церковным лидерам двух общин для проведения совместной молитвы о мире на Украине. Присутствовавшие священники Украинской Православной церкви и Русской Православной Церкви Зарубежом поддержали это решение. Ситуация на Украине все время меняется, но главное, что могут сделать украинцы и русские, проживающие в Австралии, – это избегать экстремистских высказываний, разжигающих вражду, и призвать полити-

ков на Украине и в России к мирному решению конфликта, затрагивающего интересы украинского и русского народа¹⁵.

Русская Диаспора в Новой Зеландии – история и современность

Опара О.

Доклад рассмотрит краткую историю миграционных потоков в Новую Зеландию из России и стран бывшего СССР. Специальное внимание будет уделено гендерным аспектам миграционных потоков. На основе данных переписей населения Новой Зеландии в докладе будут также рассмотрены вопросы социально-экономической адаптации россиян за последние 20 лет, а именно их уровень образования, положение на рынке труда и занятости, а также уровень личных доходов.

Станет ли Океания еще одним направлением эмиграции для россиян?

Пале С.Е.

В последние пару лет наблюдается повышение интереса к странам Океании – прежде всего, в СМИ, осветивших по крайней мере два популярных проекта, направленных на привлечение туристов в этот пока еще «неизведанный» для россиян уголок мира.

Первый проект «Семеро смелых» под эгидой «Русского географического общества» был посвящен кругосветному плаванию Леонида Круглова на паруснике «Седов», в ходе которого путешественник посетил, помимо прочих, Остров Пасхи, Таити, Папуа – Новую Гвинею, Самоа.

Второй проект «Орел & Решка – на краю света», запущенный группой талантливых украинских журналистов, рассказывал о Вануату и Палау – двух самых популярных направлениях российского туризма в Океании.

Интригующие репортажи об Океании (обычно о Таити, Вануату, Тонга, Фиджи и Папуа – Новой Гвинее) начали показывать все центральные телеканалы и публиковать все крупнейшие издания, посвященные путешествиям (в частности, журналы GEO и «Вокруг света»).

На волне повышенного интереса к Океании в 2013–2014 гг. туда случился наплыв россиян. И, если часть из них заболела «синдромом Гоа», о котором ниже говорит участница нашей конференции Загородникова Т.Н., Океания пополнится еще одним видом мигрантов – россиянами.

Русские на Гоа. Формирование диаспоры¹⁶?

Загородникова Т.Н.

После того, как стало возможным для российских граждан свободное перемещение по свету, где только не увидишь соотечественников и в качестве туристов, и в качестве гастарбайтеров, и на ПМЖ. Но в большей степени это касалось, во-первых, Европы, во-вторых, ес-

¹⁵ Русская и украинская диаспоры в Австралии призывают к мирному разрешению кризиса / Единение. 14.03.2014. URL: www.unification.com.au/news/story/1805/.

¹⁶ Статья написана на основании сайтов: <http://oGoa.ru>, <http://life-goa.ru>, <http://www.orientalica.com>, <http://goabook.ru>, <http://www.tourprom.ru/news/> и др.; книг: Караваяев В. Гоа. Исповедь психоделической устрицы. Гоаглавпечат, 2011; Сухочев А. Гоа-синдром. Ad Marginem, 2007 и др.; расспросов друзей и знакомых, побывавших на Гоа.

ли и Азии, а конкретно Индии, – то только в качестве туристов. В последнее время эта картина стала меняться.

Гоа – небольшой по меркам Индии штат площадью 3 702 км² с населением 1,5 миллиона. Длина морской береговой линии 105 километров. Эта цифра важна, потому что именно на береговой линии в небольших городках (часто не больше деревни по нашим меркам) сосредоточено пришлое население. Среди местного населения большой процент католиков – 26 (в среднем по Индии 2,3%), отсюда высокая грамотность – 82% (средний показатель по всей Индии – 65%). Это объясняется историей этих территорий: в 1498 г. здесь высадился Васко да Гама и в начале XVI века португальцы основывали свои опорные пункты. Гоа стал столицей португальских вице-королей, которые управляли отсюда всеми своими колониями в Азии. Постепенно началось распространение христианства: строительство храмов, крещение населения. Португальцы были первыми европейцами, поселившимися на земле Индии, и они же были последними колонизаторами, ее покинувшими – в 1961 году. С конца 60-х – в 70-х гг. XX века Гоа был облюбован хиппи, главным образом англичанами и немцами. Затем был период, когда туда зачастили израильтяне, в настоящее время наряду со всеми этими национальностями основную массу неиндийского населения штата составляют русские, так называют представителей всех национальностей бывшего СССР.

Гоа был и сейчас остается прекрасным местом для расслабления, для отдыха, просто рай на земле: протяженные песчаные пляжи, богатая растительность, комфортные климатические условия во время сезона¹⁷: температура воды 26-29°, воздуха – 28-33°, влажность 64-89 %; дешевизна проживания. Туристическая виза предоставляется на полгода. В начале 2014 года правительство Индии приняло решение выдавать российским гражданам визы в упрощенном порядке: туристы смогут подавать заявки онлайн за три дня до вылета. Нововведение предполагается запустить в сентябре текущего года. В Гоа построен новый аэропорт международного класса Даболим, и в сезон 2013/2014 года туда планировалось прибытие 755 чартеров из России. В последнее время (20-40 лет) в Индии начали уделять большое внимание туризму, создали инфраструктуру, рассчитанную на иностранцев и на внутренний туризм: отели от 5*, рестораны, базары, экскурсионное обслуживание и т.п. Прибавьте к этому более, чем в остальной Индии, толерантно относящееся к европейцам местное население.

Прибывающих русских в Гоа можно условно разделить на три группы: 1. Основная масса – это туристы, которые приезжают на 2-4 недели, купаются в море, ездят на экскурсии, покупают сувениры и отправляются обратно, но не все. Какая-то часть «заболевает» Гоа, возникает так называемый Гоа-синдром, и человек остается навсегда или приезжает на следующий год уже на больший срок.

2. Меньшую группу составляют наследники или современные хиппи: публика совершенно разношерстная. Большая часть – это достаточно молодые люди, зачастую очень состоятельные и узнаваемые, которые «устали» от все нарастающего темпа жизни большого города и приехали «понять себя», «обрести мир в душе», потусоваться, покурить травку или попробовать других психоделиков¹⁸. Среди этих людей проводятся фестивали, праздники и т.п., например, 30-31 января этого года проходил II фестиваль варганной музыки. Вот объявление в Интернете, в котором, по-моему, в полной мере обрисована картина этой тусовки: мастер-класс по игре на варгане или мастер класс другой направленности (фаэр-шоу, цирковые искусства и другие музыкальные инструменты, танцы, поэзия и т.д.), можно поиграть с другими музыкантами на открытой сцене или у общего музыкального костра. Цель этого и подобных фестивалей – общение с себе подобными, общая тусовка.

3. И наконец, есть некоторая часть русских в Индии, которых эта тусовка не интересует, они приехали просто пожить в хорошем месте, в хорошем климате. Например, две (три, несколько) пенсионерок договариваются, свозят имущество в одну квартиру, остальные – сдают, и на эти деньги живут в Гоа полгода. Одинокая женщина работает 6 месяцев в году, копит деньги на билет и на жизнь в Индии в остальные 6 месяцев. Семья с маленькими деть-

¹⁷ Сезон на Гоа продолжается с (октября) ноября по февраль (март, апрель и частично май). В октябре бывают дожди, иногда очень обильные. А с конца марта-начала апреля уже становится жарковато и душновато.

¹⁸ Психоделики – класс психоактивных веществ, действие которых заключается в изменении привычного мышления, по мнению людей их употребляющих они «расширяют границы сознания».

ми сдает свою квартиру и переезжает в Индию или отправляет бабушку с детьми на сезон в Гоа. Кто-то едет для лечения или даже для родов ребенка.

По данным Российского информационного центра (RIC), работающего в этом регионе, на чартерных рейсах из России россиянки находятся в явном большинстве, причем 70% составляют туристки моложе 35 лет. Статистика Центра подтвердила, что в российском турпотоке на Гоа женщины составляют 60%. Большинство из них (53%) находятся в возрасте 28-35 лет. Еще 17% составляют особы 18-28 лет от роду. И только 12% прекрасных дам «ягодки опять» (45+). До 30% россиянок приезжают на Гоа не первый раз¹⁹.

Представители 2 и 3 групп приезжают на полгода с каким-то запасом валюты, но есть и такие, кто остается навсегда и тогда встает вопрос трудоустройства. По данным индийского посольства в прошлом году 80 000 русских прибыло в Гоа и 1 400 из них не вернулось до конца действия визы.

Гоа разделен на две части: южный Гоа, уважаемый и богатый, с многозвездными туристическими отелями (сюда едут представители 1-ой группы) и северный – более скромный, куда едут на больший срок (группы 2 и 3), хотя и здесь есть достаточно дорогие места отдыха. В южном Гоа, как на любом курорте, для туристов создана инфраструктура отдыха и развлечений, в которой работает много русскоговорящих индийцев, но таких часто не хватает, что дает рабочие места для русских, приехавших на полгода или живущих здесь постоянно. Это работа в качестве представителей и гидов турагентств как местных, так и отечественных. Они работают или скорее подрабатывают²⁰ также в парикмахерских и массажных салонах, ресторанах, фотостудиях, школах йоги и кайтинга, аюрведических лечебницах и т.п. В северном Гоа вместе со всеми вышеперечисленными заведениями открыты гестхаусы, детские сады («Солнечный круг», «Ромашка») и школы и т.п. Деревню Морджим местные жители уже называют «Маленькая Россия».

Еще 10 лет назад в Гоа был единственный русский ресторан Баба-Яга (закрылся в 2006), потом открылся ресторан Глав Фиш. Сегодня их уже более десяти только в северном Гоа. Тенденция такова, что с каждым сезоном появляются новые русские места – рестораны, закусочные, бары на пляже, гестхаусы (при гестхаусе обычно тоже есть ресторан). На должности квалифицированных поваров и менеджеров обычно ищут персонал в России, именно здесь есть возможность получить рабочую визу. Соответственно трудоустройство в этой сфере – один из реальных вариантов иметь стабильную работу в Гоа. В этой сфере деятельности особенно развито предпринимательство русских: сейчас здесь можно встретить привычные нам продукты, например: квас или кисломолочные продукты фирмы «Домик в Анджуне», или привычный для нас хлеб. Объявление в одном русском ресторане: «Халаявные акции всю неделю. Похмельные обеды по выходным».

Работа в сфере развлечений – еще одна возможность заработать: ди-джеи, музыканты, певцы, танцовщицы, специалисты по фаер-шоу Чаще всего это одноразовая работа по приглашению при организации той или иной вечеринки уже на месте в Гоа. Еще лет 10 тому назад северный Гоа был знаменит своими грандиозными на всю ночь праздниками на открытом воздухе, иногда на пляже, – пати с психоделической музыкой и танцами. Они начинались в одном месте, потом вся компания на машинах и скутерах перемещалась в другое место – патиплейс; и все начиналось по новой с обилием алкоголя, психоделиков и т.п. Такие сборища порядком надоели местному населению, начались жалобы властям и был принят закон, по которому теперь для любого массового сборища на открытом воздухе после 22 часов требуется разрешение местных властей. Конечно, и сейчас бывают подобные мероприятия (из-за коррумпированности местных властей проблема получения разрешения стала вопросом денег), но значительно реже и мельче по масштабу. Если учесть, что цель значительной части приехавших на полгода пообщаться с себе подобными, потусоваться, то разного рода проектов развлекательного характера огромное множество. Гоа находится не так далеко

¹⁹ В российском турпотоке на Гоа лидируют женщины / Лилия Вигдорчик. Турпром. 02.04.2014. URL: <http://www.tourprom.ru/news/24509/>.

²⁰ Легальная работа возможна при наличии рабочей или бизнес визы, а для этого нужен письменный запрос из Индии, находящемуся в России специалисту. По предъявлении такого документа консульство оформляет требуемую визу. Никак иначе, даже за деньги, ее не получить.

от знаменитого Болливуда, где всегда есть потребность в статистах для массовок. В середине мая 2007 года, например, проходила съемка высокобюджетного болливудского фильма на океанском лайнере в 7 этажей. Путешествие всей группы актеров и статистов, задействованных в фильме, на Мальдивы и обратно длилась две недели, притом всех кормили и оплачивали каждый съемочный день.

В Гоа, как и на любом другом курорте, большое разнообразие спа центров и оздоровительных и спортивных школ. Теперь здесь можно постричься у профессионального стилиста с именем. В связи со спецификой места востребованы специалисты по тату, «изготовлению» дредов и косичек, пирсингу, массажу, но не маникюр-педикюр – не выдерживает конкуренции с местными – они это делают просто за копейки, есть особые индийские специалисты по удалению сухих мозолей и натоптышей. Кто-то работает на дому, кто-то на пляже, а кто-то устраивается в салон. В Гоа существует несколько русских йога-центров, где не только проводятся занятия, но и устраиваются семинары с приглашением знаменитых учителей йоги и других духовных практик. Занятия часто проводятся на лужайке перед отелем или на пляже. Здесь же открыты аюрведические лечебницы. В этом, 2013/14 году, в Морджиме открыла свой «перинатальный центр» некая Злата: к ней приезжали будущие мамы за 1-2 месяца до родов, рожали и потом они уже вместе со своими новорожденными младенцами купались на пляже.

На сегодняшний день значительно расширился слой специалистов, работающих от случая к случаю по контракту – фрилансеров. Это художники, дизайнеры, программисты, веб-дизайнеры и т.п. Здесь специфика заключается в том, что постоянного работодателя как такового нет, работодатель меняется вместе с окончанием одного проекта и началом работы над следующим. А возможен и такой вариант, что работник находится в Гоа, а работодатель в России. Чаще такой свободный художник имеет несколько работодателей одновременно. Работу программисту найти вполне реально, как и среди русских, так и среди местного населения. Например, изготовить сайт для местной индийской компании, владеющей гостиницей или рестораном. Для дизайнеров и людей творческих профессий тем для самовыражения и приложения своих идей масса. Вы можете, например, разрабатывать крой платьев и брюк сидя на своей веранде, и, используя прекрасные местные ткани, поручить индийским пошивочным мастерским их воплощение – благо их полно на каждом углу и при любом магазине, даже самом маленьком. Изготовление украшений из местных полудрагоценных камней, оплетая их способом макраме, изготовление керамики и чилимов²¹, роспись клубов и ресторанов психоделическими картинками и дизайн интерьера вновь открывающихся ресторанов. Многие работают вполне профессионально и впоследствии развивают здесь свое производство – как наглядный пример ежегодное фэшн-шоу на найт-маркете в Анжуне, где каждый может показать, на что он способен, но пока работ русских дизайнеров не было видно.

Для некоторых представителей 2 группы характерны случайные, достаточно экзотические, виды трудоустройства. Имеются в виду «хиппи по жизни», а не приехавшие, чтобы похиповать. Они прилетают с 50 долларами в кармане (иногда даже и с детьми), ночуют на лежаках на пляже или в русских ресторанах. Они обычно категорически не хотят устраиваться на постоянную работу – «не затем прилетели», но как-то жить надо и кто-то делает творог для русских ресторанов, кто-то живет в анимал-центре (центр для бродячих животных), где нужно ухаживать за животными и готовить им еду, за это там можно жить и кормиться бесплатно.

Очень много русских приезжают в Гоа с детьми, а постоянно проживающие здесь часто имеют большие семьи. В разных деревнях уже открыто несколько детских садов и школ, можно нанять бэби-ситера с почасовой оплатой. Вот реклама, появившаяся на сайте OGoa 12 декабря 2013: С начала ноября 2013 года в Арамболе (север Гоа) продолжает свою работу начальная школа. Школа расположена у подножья холма, близко и к Мандрему и к Арамболу.

На территории школы созданы условия для пребывания в течение дня: тенистая огороженная территория, удобное место для занятий, пространство для игр и творчества, ма-

²¹ Трубка, встречается в значении кальян и щепотка табаку, достаточная для одной трубки.

стерские, уютные чилауты для занятий и отдыха. Предусмотрено двухразовое питание, включенное в стоимость занятий.

Основную задачу начальной школы мы видим в реализации индивидуальных интересов ребенка с учетом целей семьи и пожеланий родителей. Программа включает обучение по российским стандартам начальной школы, но не ограничивается ими. Мы собрали у себя ярких мастеров и наставников, которые будут делиться своими умениями и навыками, тем самым обеспечивая творческое и эмоциональное развитие через взаимодействие с культурой, изучение и практику искусств (живопись, музыка, театр, керамика), познание себя и окружающего мира через движение и путешествия (хореография, боевые искусства, «Уроки в движении» и «Лодка открытий»). Часть из этого широкого списка входит в программу обучения, часть доступна как дополнительные занятия после окончания школьного времени». Здесь же приводится описание учителей этой школы: «Руководит школой Анна Бену, преподаватель МГГУ им.Шолохова, специалист в области инновационных процессов в образовании, имеющий диплом вальдорфского педагога и гуманно-личностного подхода к ребенку Шалвы Амонашвили. Автор книг по сказкотерапии «Сказки тебе» и научно-популярной «Символизм сказок и мифов народов мира», автор передачи для детей «Старая добрая сказка», и ведущая авторской программы для детей «Дыхание музыки Древнего Египта» в Московской филармонии, а также невероятно талантливый и интересный человек. Многие занятия проходят на английском языке, а школьная программа изучается не просто в объеме «учебника», а с построением глубоких связей между предметами и реальной жизнью (через игры, квесты, рукоделие и праздники). В наших методиках мы постарались взять наиболее эффективные и гуманные принципы педагогики Амонашвили, школы Щетинина, школы-парка, вальдорфской педагогики и учесть критерии идеального образования».

На сайте OGoa.ru в разделе Работа есть объявления достаточно экзотические: «Собираем команду для продвижения проекта» или требуются: преподаватель испанского языка или психознеготерапевт или покер дилер и т.д., и т.п.

Зарплаты и уровень доходов в Гоа, безусловно, ниже, по сравнению с предложениями по аналогичным вакансиям в России, а уж тем более в Москве, часто к выполнению привычного круга обязанностей прибавятся и специфические, местные. Но все это окупается дешевой жизнью в Индии по сравнению с Россией.

Постоянно проживающие в Гоа начинают открывать свой бизнес: рестораны, школы и детские сады, курсы йоги, рисование портретов, школа катания на досках, массажные салоны, обучение индийским танцам и музыке, кайтсёрфинг (катание с кайтом²², обычно по воде) и многое другое, но возникает вопрос: на какой юридической основе? По индийскому законодательству иностранный гражданин не может купить недвижимость и заниматься предпринимательством, а это значит, что вся эта деятельность и все эти заведения или имеют совладельца/партнера индийца или существуют нелегально. В индийских реалиях возможно и то, и другое: коррумпированность (взяткоемкость) индийской администрации огромна, и предприятие может просуществовать сезон под одним названием, а на следующий открыться под другим – это достаточно распространенное явление и никто этого «не заметит». С другой стороны, возможен и вариант партнерства индийцев или оформление бизнеса на подставное лицо, которое на уровне потребителя не заметно и предприятие (школа, закусочная и т.п.) воспринимается как русское. На одном из сайтов прошла информация, что знаменитый первый русский ресторан в Гоа Баба Яга был закрыт партнером-индийцем.

Последний вопрос, на котором хотелось бы остановиться – это отношение местных жителей к русским. К сожалению, русские туристы снискали себе плохую славу прежде всего пренебрежением к местным традициям. В Индии это появление вне пляжа в полуобнаженном виде, чрезмерное употребление алкоголя, грубое уничижительное отношение к местным жителям, например, в Моржиме закусочная на пляже не обслуживает индийцев. У местного населения сложилось впечатление, что русские с утра всей семьей начинают пить водку. Генеральное консульство Российской Федерации и Русский информационный центр в Гоа выпустили специальную **Памятка для российских граждан, отдыхающих в Гоа**, где между прочими есть пункт: «Уважайте местные законы и традиции, в том числе – в одежде.

²² Кайт – воздушный змей, предназначенный для буксировки человека.

Одежда не должна быть вызывающей. Нахождение в купальниках, коротких шортах и юбках (для девушек), голый торс (для мужчин) вне пляжа в Гоа не приветствуется, нахождение топless может даже привести к штрафу»²³. Но все эти призывы действуют не на всех, и индийцы решили сами взяться за дело: Футболку с надписью: «Это Гоа! Уважайте его!» «рискует» получить каждый турист, решивший прогуляться по некоторым городам курорта с голым торсом. Данную инициативу запустила индийская партия Su-Raj совместно с волонтерами. Как сообщает индийское информагентство TNN, кампания, наглядно информирующая туристов о требовании прилично одеваться на острове, стартовала по инициативе одного из членов партии, после того как его семья смутилась при виде раздетых туристов, передвигающихся на мопедах. Партия заготовила специальные футболки для «невоспитанных» туристов и собирается вручать их совершенно бесплатно.

Также отдельно к туристам обратилась церковь, с просьбой прилично одеваться при посещении Базилики Бом Иисуса и святых мест Северного Гоа.

Озабоченность властей вызывает русская мафия, которую обвиняют в скупке недвижимости на Гоа, распространении наркотиков и предоставлении сексуслуг на этом курорте. Центральные газеты Индии печатали много статей на эту тему с призывами остановить разорение Гоа – курорта, входящего в десятку лучших в мире, но кое-где индийские СМИ поднимают вопрос: а куда смотрят местные власти? У них достаточно полномочий, чтобы прекратить беззакония и навести порядок²⁴. Но такое наведение порядка иногда дает неожиданные результаты: в Гоа раскрыли крупную организацию по торговле наркотиками с сетью распространителей и оказалось, что во главе ее стояли офицеры из местного наркоконтроля²⁵, которые и пустили слух о русской мафии.

Но вот наступает апрель, и в Гоа приходит жара: сезон кончается. В межсезонье жизнь замирает: туристы не приезжают, а те, кто живет здесь постоянно, отправляются в горы – в Кашмир, Симлу, Непал. До следующего сезона!

Русская диаспора в китайском «Трехречье»: административно-правовой и количественный аспекты (2000–2010)

Лапин П.А.

Китайское русское национальное меньшинство (*элосы цзу*) относят к малым и сравнительно молодым национальным меньшинствам. Русские проживают в 31 административном районе Китая. Вместе с тем, местами их наиболее компактного проживания считаются СУАР (города Тачэн, Или, Алэтай) и АРВМ (городской уезд Аргунь–Юци). По данным Пятой всекитайской переписи населения (2000), в Китае были зарегистрированы 15 тыс. 609 чел. русских-элосы цзу, 8 тыс. 935 чел. (57,24%) из которых постоянно проживали в СУАР и 5 тыс. 20 чел. (32,16%) – в АРВМ.

В автономном районе Внутренняя Монголия русские в основном расселены в городском уезде Аргунь–Юци городского округа Хулун-Буир. В российской историографии этот района также часто называют районом «Трехречья». По данным Пятой всекитайской переписи населения (2000), среди 5 тыс. 20 элосы цзу, проживавших в АРВМ, в городском округе Хулун-Буир проживали 4 тыс. 741 чел. (94,44 % всего русского населения Внутренней Монголии). По данным Шестой всекитайской переписи населения (2010), во всех населенных пунктах, входивших в состав городского уезда Аргунь–Юци, проживали 2 тыс. 42 русских. При этом в крупнейшем на тот момент (до 2011 г.) административном образовании, где проживали элосы цзу, – Мэнъю–Шивэй русской национальной волости – было зарегистрировано 1 тыс. 798 потомков русских.

²³ Для русских туристов в Гоа выпустили официальную памятку / Яна Варакина. Турпром. 16.01.2014. URL: <http://www.tourprom.ru/news/23662/>.

²⁴ The Times of India. Jan 24, 2011; Aug 27, 2013.

²⁵ Business Standart Monday, April 14, 2014; Goa anti-narcotics cell cop suspended / By Ians English. November 12, 2013. URL: <http://news.oneindia.in/india/goa-anti-narcotics-cell-cop-suspended-1339989.html>.

Особый интерес представляют волости Эньхэ – Русская национальная волость (образована в 1994 г.) и сомон Мэнью-Шивэй. В 2001 г. волость объединилась с волостью Мэнью-Шивэй, в результате чего была образована Мэнью-Шивэй русская национальная волость (*Шивэй элосы миньцзу сяи*) – крупнейшее территориальное образование компактного проживания потомков от смешанных браков русских с местными жителями (вновь разъединена в 2011 г. в связи с оптимизацией системы управления).

Сложившаяся практика административного деления в АРВМ с выделением анклавов компактного проживания китайских русских позволяет говорить о взвешенной и гуманитарной национальной политике центральных властей Китая. В административных преобразованиях, проводившихся в последнее десятилетие в этом приграничном районе, не прослеживается желание китайского руководства децентрализовать компактное проживание наших бывших соотечественников, но, наоборот, заметно стремление оптимизировать и сосредоточить русские анклавы. Это в определенной степени облегчает управление ими и одновременно отвечает потребностям элосы цзу в их стремлении чувствовать себя единым сплоченным национальным этническим объединением в этой большой многонаселенной и многонациональной стране.

Важной причиной политики недецентрализации русских национальных поселений в АРВМ является лояльное отношение элосы цзу к центральным китайским властям и поддержка их политико-экономических, социальных и культурно-религиозных инициатив. Это особо актуально на фоне возникавших в последние годы в Китае беспорядков на этнической почве (Синьцзян, Тибет). Китайские русские, проживающие в АРВМ, считают Китай своей родиной, связывают со своим нахождением там большие надежды и считают любые действия, основанные на националистических конфронтационных взглядах, попросту неприемлемыми для себя. Активно участвуют в жизни государств, имеют своих представителей в органах власти КНР и поддерживают работу различных механизмов, в том числе международных, по проблематике русских соотечественников, проживающих за рубежом. Испытывая теплые чувства к своему прежнему отечеству, наши бывшие соотечественники при помощи местных же китайских властей поддерживают добрые контакты со своей бывшей родиной, посещают Россию, в том числе, в религиозных и образовательных целях.

Проблема определения правового статуса русской эмиграции в Китае в 1917–1924 гг.

Наземцева Е.Н.

Проблема правового положения представителей российской эмиграции стала привлекать внимание научного сообщества в последние годы. Сложность темы правового статуса, её междисциплинарный характер, ограниченность источниковой базы, специфика, требующая особых методов и подходов при анализе, систематизации, долгое время оставляли её вне поля зрения исследователей. Сегодня к изучению проблем правового положения русской эмиграции обращаются многие известные российские и зарубежные авторы. В то же время необходимо отметить, что основное внимание и авторов, и составителей документальных собраний уделялось европейскому региону.

Цель доклада – охарактеризовать особенности политико-правового положения российской диаспоры в Китае в 1917–1924 гг., проанализировать основные направления политики китайского руководства, выявить позицию советских представителей по вопросу правового статуса русских эмигрантов, а также влияние данной проблемы на советско-китайские дипломатические отношения.

Правовое положение русских беженцев на протяжении длительного периода оставалось сложным как с точки зрения международного права, так и с точки зрения права стран-реципиентов. Необходимо было определить статус россиян, оказавшихся за рубежом в 1917–1922 гг., выработать единую политику в отношении русских, учитывая, при этом особенности правового законодательства принимающих государств.

В 1920-е – 1930-е гг. в Китае не было определённой государственной власти и соответственно политики в отношении русских эмигрантов. В разных провинциях и регионах страны их правовое положение зависело от политической ситуации и характера власти.

Изменения правового статуса русских граждан в Китае наметились уже в 1917 г., то есть сразу же после начала революционных событий в бывшей Российской империи: несмотря на положение экстерриториальности русских в стране, для въезжающих в Китай русских было введено обязательное визирование паспортов. Это было нарушением правил, предоставленных России Китаем договорами, заключёнными ранее. Российские консулы, представлявшие в создавшихся условиях Временное российское правительство, безуспешно пытались изменить положение, однако это оказалось напрасным.

Бывшие царские дипломаты занимались также и оформлением видов на жительство в Китае и после окончания гражданской войны, а затем эти функции стали осуществлять беженские организации, официально признанные китайскими властями.

23 сентября 1920 г. в Китае был издан Декрет президента китайской республики о прекращении официальных сношений с имеющимися в стране российскими дипломатическими представительствами.

Русские эмигранты и беженцы постепенно теряли свои права граждан страны. Русский язык в китайских судах был запрещён, деятельность русских адвокатов фактически прекращалась. Интересы русских представлять официально было не кому.

31 мая 1924 г. министр иностранных дел пекинского правительства Гу Вэйцзюнь и полномочный представитель правительства СССР в Китае Л.М. Карахан официально подписали Соглашение об общих принципах урегулирования вопросов между Китайской Республикой и СССР. Кроме того, министром иностранных дел было сделано официальное заявление об обязательном прекращении «состояния всех подданных бывшей Российской империи на службе в китайской армии и полиции ввиду того, что своим присутствием или деятельностью они создают угрозу безопасности СССР». В тот же день было объявлено о восстановлении дипломатических отношений между двумя странами. После этого абсолютное большинство русских эмигрантов, не признавших советскую власть, окончательно превратилось в беженцев без гражданства. С этого времени у них не было своего представителя, чьи права и полномочия были бы признаны дипломатическим иностранным корпусом в Китае. Бывшие подданные Российской империи, отказавшиеся от советского гражданства и советских паспортов, получили статус «лиц без гражданства».

Решение проблем правового и гражданского статуса русских эмигрантов, обосновавшихся в Китае, оказывало существенное влияние на дипломатические контакты руководства заинтересованных государств и, в целом – на международную ситуацию на Дальнем Востоке в 20-е гг. XX в.

Обучение китайских студентов чтению: проблемы и пути их решения

Гордеева В.М.

Современный человек нередко испытывает необходимость ориентироваться в больших объемах информации за короткое время. От этого во многом зависит успешность профессиональной деятельности и карьерный рост.

При обучении в вузе большое внимание уделяется чтению литературы по специальности, так как это формирует профессиональную компетенцию будущего специалиста.

Поскольку фактор учащегося является ключевым в современной методике преподавания РКИ, преподаватель должен в своей деятельности опираться на потребности и интересы студентов. В связи с этим нами была разработана анкета-тест «Я читаю по-русски», призванная выявить трудности, с которыми сталкиваются иностранцы при чтении текстов на русском языке, а также тематический диапазон тем, интересных учащимся. Тестирование проводилось среди студентов подготовительного факультета в Школе международных и региональных исследований Дальневосточного федерального университета. В процедуре тестиро-

вания участвовало 2 группы из 10 человек из КНР в возрасте от 17 до 19 лет. Все студенты владеют русским языком на базовом уровне.

Проанализировав ответы студентов, мы получили следующие результаты: 69% опрошенных считают, что важно не только скорость самого чтения, но и получение результата после окончания этого процесса, то есть, понимание смысла прочитанного. Самым трудным для студентов при чтении русскоязычного текста является непонимание значений каких-либо слов (87,5% опрошенных). Смысл целого предложения студенты понимают, если текст легкий (94% опрошенных); большинство учащихся возвращается к уже прочитанному тексту из-за непонимания смысла текста (94%). Что касается тематического диапазона, то большинству студентов интересно читать рассказы о любви (69%) и юмористические рассказы (50%). Среди других тем были отмечены экономика, современная культура, современное общество, а также социальные проблемы. Среди текстов о России самыми интересными для иностранных студентов являются сообщения о современных знаменитых людях (95% опрошенных).

Устранению ряда трудностей способствует разделение текста на законченные в смысловом отношении части, а также нахождение ключевых слов и фраз и слов-ориентров (союзов и частиц). Работа с малыми частями текста помогает читающему лучше понять смысл текста, а также раскрыть его логико-смысловые связи. В ходе работы над текстом студенты выписывают ключевые слова и слова-ориентиры, являются смысловыми опорными пунктами и помогают не только в понимании смысла текста, но и в пересказе.

Если студент не понимает значение каких-либо слов, он должен продолжать чтение, и попытаться понять общий смысл. Чтобы научить этому студента, необходимо включать в работу над текстом задания смысловое прогнозирование и быстрое чтение текста.

Помочь в работе с текстом могут дополнительные приемы – антиципация (психический процесс ориентации на предвидимое будущее) и реципация (мысленный возврат к прочитанному под влиянием новых мыслей, возникших в процессе чтения).

При учете вышеперечисленных требований по окончании обучения у студента должны сформироваться навыки, которые в дальнейшем помогут ему при чтении текстов.

Пионер русистики на Пятом континенте (литературовед и лингвист Н.М. Кристесен-Максимова)

Каневская Г.И.

Нина Михайловна Кристесен (23 декабря 1911, Благовещенск – 8 августа 2001, Мельбурн) родилась в семье капитана дальнего плавания М.И. Максимова. Ее ранние детские годы прошли в Санкт-Петербурге, о котором она на всю жизнь сохранила самые теплые воспоминания.

Потрясения революционных лет России заставили семью Максимовых покинуть Петроград и привели к многолетним скитаниям и лишениям. В 1919 г. Максимовы оказалась в Харбине, а в 1925 г. приехали в Брисбен. В солнечной Австралии жизнь русских эмигрантов не была безоблачной, и Нине пришлось с 14 лет начать трудовую жизнь. Одновременно она окончила среднюю школу и Teachers Training College, поступила в Квинслендский университет (Брисбен) и, получив диплом, стала работать в школе и вела вечерние курсы русского языка в Институте современных языков при Квинслендском университете.

В 1942 г. Нина Михайловна вышла замуж за австралийского журналиста и писателя, основателя литературного журнала «Миэнджин» Клема Кристесена. В 1945 г. Кристесены переехали в Мельбурн. Здесь в 1946 г. Нина Михайловна прошла по конкурсу на должность преподавателя создаваемого в Мельбурнском университете первого в Австралии отделения русского языка и литературы. В 1949 г. оно стало самостоятельным, отделившись от французского, и Н.М. Кристесен руководила им до конца 1976 г. Эти годы были периодом расцвета русского отделения. После запуска первого спутника в Советском Союзе в 1957 году заявления для поступления на русское отделение подали 157 человек. Библиотека отделения выписывала журналы 32 наименований. После ухода Н.М. Кристесен на пенсию русское отделение возглавил профессор Р. Сассекс, и в 1977 г. оно приобрело статус кафедры.

Большую роль в успешном развитии русского отделения Мельбурнского университета сыграли личные качества Н.М.Кристесен, ее любовь к русскому языку, энтузиазм и преподавательский талант, ее умение увлечь аудиторию. По отзывам студентов, она была прекрасным и строгим преподавателем. Так, одна из выпускниц русского отделения Надежда Ченг (Волкова) вспоминала в разговоре с автором, что к русским студентам Нина Михайловна была особенно требовательна, считая, что они должны знать свой родной язык в совершенстве.

О.В. Винокурова, 16 лет проработавшая секретарем отделения, рассказала автору, как Нина Михайловна различными способами стремилась пробудить интерес студентов ко всему русскому. При отделении были созданы поэтический кружок и студенческий клуб, разыгрывались пьесы на русском языке, справлялась православная Пасха. Летом Нина Михайловна устраивала десятидневную школу в доме на берегу моря, где проходила разговорная практика студентов.

К 1970-м годам Мельбурнский университет являлся признанным центром австралийской славистики и русистики. В 1967 г. Департамент русского языка и литературы Мельбурнского университета начал издавать журнал «Melbourne Slavonic Studies», редактором которого была Н.М. Кристесен. Она же возглавила Ассоциация австралийских и новозеландских славистов, созданную в 1970 г., и представляла Австралию в Исполнительном комитете международной славистской ассоциации. Кроме того, Нина Михайловна являлась президентом Ассоциации учителей русского языка и правительственным переводчиком с русского на международных научных конгрессах. Кроме того, она основала при Мельбурнском университете архив истории русской иммиграции, и с 1968 г. под ее редакцией начала выходить монографическая серия «Русские в Австралии». За период 1968–2002 гг. были опубликованы 31 книга этой серии.

Усилиями Н.М. Кристесен в 1970-х годах русские кафедры и аспирантуры при них появились в пяти университетах Австралии. Общее число студентов в них насчитывало около 500 человек, а штат преподавателей, многие из которых были русские, включал 29 человек. К 1976 г. 32 выпускника русских кафедр стали магистрами, а 9 – защитили докторские диссертации.

Деятельность Н.М. Кристесен – пионера русистики, сыгравшей особую роль в сохранении языка и в развитии русской культуры в Австралии, получила высокую оценку и признание как со стороны австралийской, так и русской общественности. Она стала почетным членом Мельбурнского университета и была награждена медалью Орден Австралии. В 2003 г. в память о ней был издан сборник, в который вошли воспоминания и русских, и австралийцев, знавших Н.М. Кристесен. «Последний блесок золотого века русской поэзии, литературы, культуры и высочайшей духовности», – сказал о Нине Михайловне один из авторов сборника. В 2006 г. Комитет русского этнического представительства в штате Виктория установил памятник в честь Н.М. Кристесен в пригороде Мельбурна, где она жила.

Деятельность Нины Михайловны оставила памятный след и во Владивостоке. В 1997 г., когда в городе развернулась подготовка к первой международной научной конференции «Россияне в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Сотрудничество на рубеже веков», Н.М. Кристесен, откликнувшись на это событие в письме на имя ученого секретаря конференции, назвав наши усилия **«прекрасным начинанием»**. Не могли не тронуть ее слова: **«Пожалуйста пишите, если мы можем чем-нибудь быть полезными...»**, – в которых выразилось ее всегдашнее стремление помочь и оказать активную и бескорыстную поддержку.

Позднее Нина Михайловна присылала во Владивосток видео кассеты с записью знаменательных событий в жизни русской диаспоры в Мельбурне и посылки с книгами, благодаря чему в фонде библиотеки Дальневосточного государственного университета (ныне ДВФУ) и других библиотек города появились австралийские издания, в том числе и серия «Русские в Австралии». В этой серии, благодаря содействию Нины Михайловны, были опубликованы работы исследователей из ДВГУ: «Очерк русской иммиграции в Австралии (1923–1947 гг.)» (Мельбурн, 1998) Г.И. Каневской и статьи: доктора филологических наук, профессором, зав. кафедрой русской литературы XX в. и теории литературы ДВГУ С.Ф. Крившенко «Ты по-русски со мной говори...» (О поэтической книге «Антология русских поэтов Австра-

лии»)» и аспирантки кафедры истории русской литературы ДВГУ Е.А. Неживой «Старообрядчество в художественном сознании писателя-эмигранта Н.А. Байкова» (2001 г.).

Печальная весть о кончине Н.М. Кристесен пришла во Владивосток в августе 2001 г. в разгар подготовки к третьей конференции «Россияне в АТР», первую из которых в 1997 г. Нина Михайловна как бы благословила, назвав «прекрасным начинанием». Конференция открылась 5 сентября. На сей раз, на ней присутствовали и гости из Австралии: Ида Черноус из Сиднея и Наталья Николаева из Мельбурна, которая рассказала о похоронах Нины Михайловны. На одном из заседаний конференции участники ее почтили память замечательного человека, основательницы русистики в Австралии и одной из самых известных русских австралиек Нины Михайловны Кристесен (Максимовой).

Отметили во Владивостоке и столетний юбилей со дня рождения Н.М. Кристесен. В журнале «Ойкумена» (2011, № 1) была опубликована статья ее биографа доктора философских наук О.А. Донских, дружившего и сотрудничавшего с ней в Мельбурне в последние годы ее жизни и записавшего ее воспоминания.

Русистика в университетском образовании Новой Зеландии

Рудникова Е.В.

В докладе рассматривается история и современное состояние преподавания русского языка, истории и литературы в высших учебных заведениях Новой Зеландии. На основании разнообразных источников – новозеландских средств массовой информации, опубликованных материалов и устных воспоминаний делается вывод о наличии трех периодов в истории русистики в этой стране:

- 1845–1942 гг.: от упоминания первого русского иммигранта в официальных документах до появления первого учебного курса по русскому языку в университетском образовании;
- 1944–1992 гг.: от проведения первой публичной лекции по русскому языку и литературе в столице страны до закрытия самостоятельного русского отделения в университете Виктории;
- 1993 г. – по настоящее время: снижение интереса к изучению русского языка и литературы, сокращение учебных и научных центров по русистике.

При характеристике особенностей каждого периода дается информация по основным событиям и персоналиям. Делается вывод о современном состоянии университетской русистики и тенденциях ее развития.

Кавказские общины Харбина (первая половина XX в.)

Анчабадзе Ю.Д.

В составе населения многоликого, полиэтничного и поликультурного Харбина весьма заметный сегмент представляли выходцы с Кавказа, многие из которых относились к старожилам неофициальной «столицы» КВЖД. Основными этническими группами кавказцев в Харбине были грузины и армяне. Менее многочисленные общины образовывали осетины, представители других народов региона.

Кавказцы были представлены практически во всех социально-профессиональных нишах города. Весьма значительным было их присутствие в экономической жизни Харбина: кавказцы вели торговые операции, держали магазины, лавки, складские помещения, занимались ресторанным и гостиничным делом. Кавказцы были представлены во врачебной, преподавательской, военной, священнической корпорациях харбинского социума; многие из них внесли вклад в литературную и художественную жизнь города.

Внутреннее сплочение наиболее крупных этнических общин Харбина структурировалось организационными рамками: в Харбине активно работали Грузинское, Армянское, Осе-

тинское общества. Главную цель своей деятельности они видели в сплочении соотечественников, оказании нуждающимся благотворительной помощи, поддержке и репрезентации национального наследия, культивирование идеи сопричастности к этническим корням и историческим традициям своей родины. Важнейшей опорой этнического и исторического самосознания была религиозная идентификация, которая была важна как для христианской, так и мусульманской частей кавказского населения.

Вместе с тем, кавказцы ощущали себя неотъемлемой частью российской диаспоры, будучи полностью включенными в политические, социальные и культурные процессы, определявшие существование дальневосточной ветви русского рассеяния. Точно также кавказцы солидарно выступали во взаимоотношениях российской диаспоры с внешним окружением – китайской администрацией, властями Маньчжоу-Ти-Го и японскими военными.

Кавказцы проявляли большой интерес к событиям на родине, к жизни своих соплеменников в новой, неведомой коренным харбинцам стране под названием СССР. Нечасто, но в харбинской печати появлялись публикации, связанные с Кавказом, рассказывавшие о жизни региона. Интерес к событиям на родине многократно возрос в годы, когда разворачивались сражения Великой Отечественной войны.

С окончанием Второй мировой войны в мире произошли коренные геополитические изменения, в том числе и в дальневосточном регионе ойкумены. Прямым следствием этих изменений стало исчезновение Русского Харбина, а вместе с ним и кавказского сегмента его населения.

Об авторах

Антошин Алексей Валерьевич, доктор исторических наук, доцент, профессор Уральского федерального университета, г. Екатеринбург. E-mail: alex_antoshin@mail.ru.

Анчабадзе Юрий Дмитриевич, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела Кавказа, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Ордена Дружбы народов Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук г. Москва.

Аристова Людмила Борисовна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра энергетических и транспортных исследований в Институте востоковедения РАН, г. Москва. E-mail: aristova3@gmail.com.

Беляков Владимир Владимирович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела истории Востока в Институте востоковедения РАН; главный редактор журнала «Восточный архив»; профессор Военного университета МО РФ, г. Москва. Email: beliakov2007@yandex.ru.

Васильев Александр Дмитриевич, кандидат исторических наук, зав. Отделом истории Востока, Институт востоковедения РАН, г. Москва. E-mail: advasilyev@mail.ru.

Гордеева Валентина Михайловна, сотрудник Морского государственного университета им. адмирала Г.И. Невельского, г. Владивосток.

Еленевская Мария Николаевна, кандидат филологических наук, сотрудник Хайфского университета, г. Хайфа, Израиль.

Загородникова Татьяна Николаевна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра индийских исследований в Институте востоковедения РАН, г. Москва. E-mail: TNZAG@mail.ru.

Кадырбаев Александр Шайдатович, доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Отдела истории Востока в Институте востоковедения РАН, г. Москва. E-mail: kadyr_50@mail.ru.

Каневская Галина Ивановна, доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений Восточного института – Школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток. E-mail: gkanevskaya@mail.primorye.ru, g.i.kanevskaya@gmail.com.

Куимова Александра Сергеевна, студентка Института международных отношений, истории и востоковедения Казанского Федерального Университета, г. Казань. E-mail: aleksandra.kuimo@mail.ru.

Лапин Павел Андреевич, Второй секретарь Первого департамента Азии МИД России, г. Москва. E-mail: waijiao2000@mail.ru.

Массов Александр Яковлевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и культурологии Санкт-Петербургского государственного морского технического университета; профессор магистерской программы «Исследования Тихоокеанского региона» СПбГУ, г. Санкт-Петербург. E-mail: amassov@gmail.com.

Наземцева Елена Николаевна, кандидат исторических наук, научный сотрудник в Научно-исследовательском институте военной истории Военной Академии Генерального Штаба ВС РФ (НИИВИ ВАГШ ВС РФ), г. Москва. E-mail: elenanazz@mail.ru, elnkomiss@rambler.ru.

Николаев Валерий Павлович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании, Институт востоковедения РАН, г. Москва. E-mail: valeriniKol@yandex.ru.

Носенко-Штейн Елена Эдуардовна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела Израиля и еврейских общин, Институт востоковедения РАН, г. Москва. E-mail: nosenko1@gmail.com.

Опара Оксана Борисовна, кандидат экономических наук, зав. кафедрой, Оклендский Технологический Университет, г. Окленд, Новая Зеландия.

Пале София Евгеньевна, кандидат исторических наук, младший научный сотрудник Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании, Институт востоковедения РАН, г. Москва. E-mail: sphiapale@yandex.ru.

Почекаев Роман Юлианович, кандидат юридических наук, доцент юридического факультета в Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики», г. Санкт-Петербург.

Рудникова Елена Викторовна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии Дальневосточного отделения РАН, г. Владивосток. E-mail: elena.rudnikova@mail.ru.

Семенченко Нина Абрамовна, ученый секретарь, старший научный сотрудник Отдела Израиля и еврейских общин в Институте востоковедения РАН, г. Москва. E-mail: semnina2008@yandex.ru.

Скоробогатых Наталья Сергеевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра изучения Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании в Институте востоковедения РАН, г. Москва. E-mail: arhip2212@yandex.ru.

Сухов Николай Вадимович, начальник информационно-аналитического отдела Управления РЦНК, Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество), г. Москва.

Фиалкова Лариса Львовна, кандидат филологических наук, профессор кафедры ивритской литературы и компаративистики Хайфского университета, г. Хайфа, Израиль.

Шафранская Элеонора Федоровна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русской литературы в Московском городском педагогическом университете, г. Москва. E-mail: shafranskayaef@mail.ru.